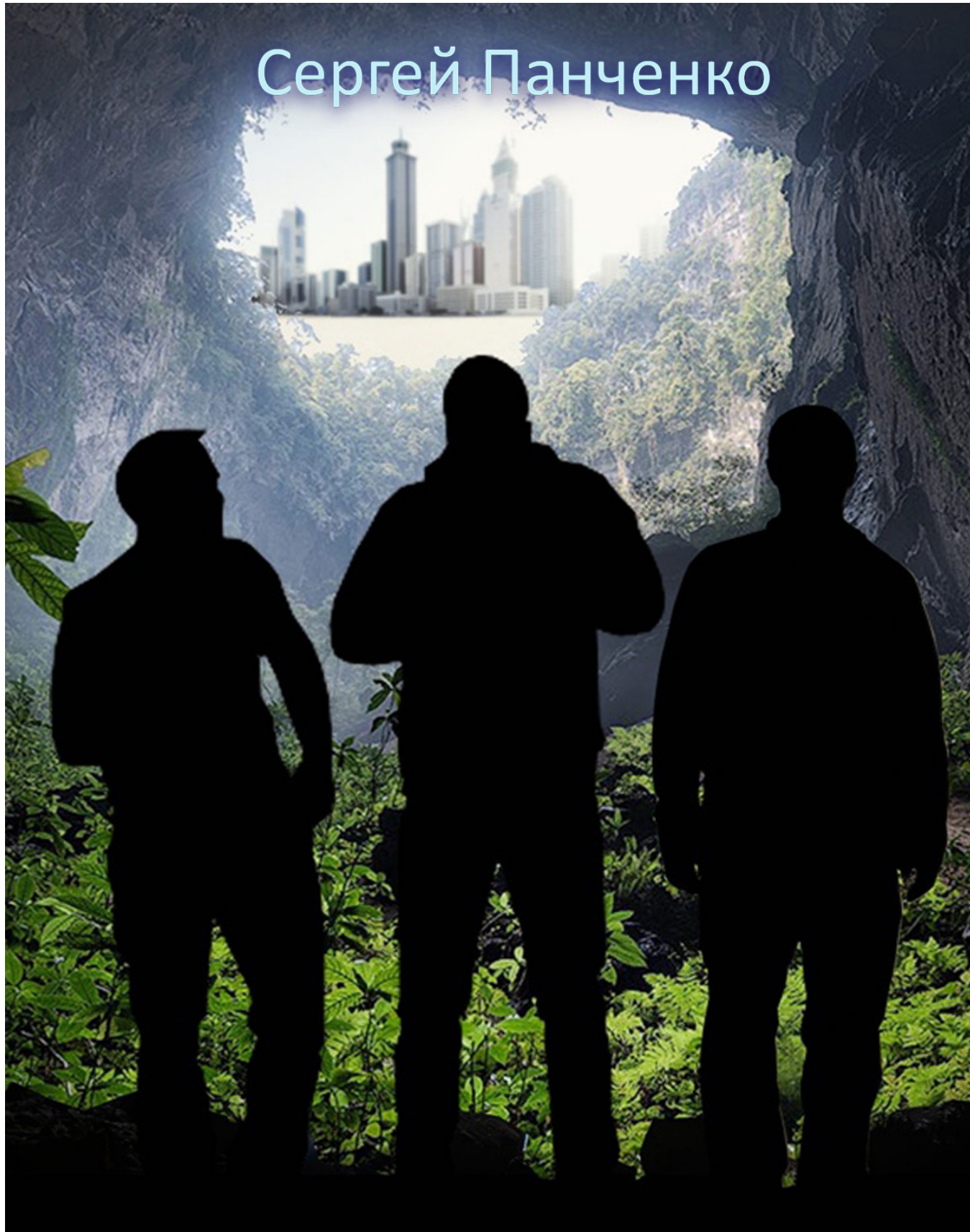

Сергей Панченко

Я СТИРАЮ
СВОЮ
ТЕНЬ **6**

ИДДК

Я стираю свою тень

Сергей Панченко

Я стираю свою тень. Книга 6

«ИДДК»

2024

Панченко С. А.

Я стираю свою тень. Книга 6 / С. А. Панченко — «ИДДК»,
2024 — (Я стираю свою тень)

На этот раз приключения начались не с главных героев, а с их друзей Троя и Кианы, и не в космосе, а прямо на Земле под боком. Друзья, это, конечно, не семья, у них всегда случается какая-нибудь ерунда, которая требует вашего участия. А хочется полежать, понежиться под одеялом, составить план безделья на выходные. Но надо поднимать свою ленивую задницу и отправляться к черту на кулички, чтобы...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Панченко

Я стираю свою тень. Книга 6

© Панченко Сергей

© ИДДК

Глава 1

Трой и Киана медленно, но верно реализовывали свою мечту жить у моря. В их случае – у океана. Они сняли дом недалеко от Владивостока на берегу Амурского залива. Не без помощи Камилы купили у южных корейцев катер, встали на учёт у пограничников, поставили АИС (автоматическую идентификационную систему) и стали подрабатывать туристическими прогулками. К работе они относились свободно, как привыкли, поэтому работали на себя. Договорились с менеджером одной из солидных фирм, занимающейся развлечением туристов на больших теплоходах, что они будут скидывать им некоторых клиентов, желающих более уединённого, но разнообразного отдыха.

Трой разведдал тысячи квадратных морских миль, чтобы составить интересные маршруты. Составил карту всех мало-мальских островков, особенностей морских течений, погодной зависимости, благо этим ему приходилось профессионально заниматься большую часть жизни. Киана разрабатывала точки маршрутов, придумывая им свои уникальные черты.

Один из самых распространённых маршрутов выглядел примерно так – туристов забирала с базы ранним утром и встречали рассвет в океане. Это был волнующий момент, когда слившиеся в единое полотно вода и небо вдруг разделялись тонкой красной полосой разгорающейся зари. После рассвета Трой спешил отвезти их к месту в океане, в котором раз в сутки случался водоворот. Его можно было наблюдать с вершины каменистого острова, на который совершали подъём, тоже являющийся элементом развлечения. Подниматься приходилось по металлическим скобам, вбитым в расселины между камней, используя страховку, перецепляясь, уставая, разочаровываясь по дороге в необходимости таких усилий. Но зрелище того стоило. Океан вдруг начинал углубляться шумной воронкой, пугая людей гипотетической перспективой оказаться возле неё в неурочный час.

– Даже киты знают о ней и успевают уплыть на достаточно далёкое расстояние, – успокаивал Трой.

Следующей точкой экскурсии как раз и были эти огромные млекопитающие. Они будто знали, что находятся в российских территориальных водах и недостижимы для японских браконьеров. Киты, не таясь, демонстрировали себя, казалось, что им нравится наблюдать за людьми так же, как и людям за ними. Некоторые из млекопитающих, которых Трой узнавал в лицо, специально выпрыгивали из воды, чтобы обдать брызгами не ожидавших такой подлости туристов. Кадры с отдыха получались бесценными. Слава об их маршруте передавалась по сарафанному радио от одних постояльцев к другим.

Затем Трой вёз туристов к острову, на котором Киана и наёмный работник готовили на огне замечательный обед. В основном это были дары моря, иногда что-нибудь экзотическое, если туристы из Китая. Еда на свежем воздухе всегда казалась вкуснее. На острове оборудовали беседку, закрытую от ветра панорамными окнами, из которых открывался шикарный вид на прибрежную полосу и колонию морских птиц, живущих на обрывистых скалах.

Потом туристов развлекали рыбалкой на удочку. Весь улов они могли забрать с собой или попросить приготовить из него второй обед или полдник. Затем шло посещение острова, который Трой обнаружил во время составления подробной карты. Это было необычное место. Внутри небольшого каменистого острова с редкой растительностью, цепляющейся корнями за камни, находилось озеро. Два раза в сутки оно поднималось и вытекало из своей чаши. Причём вода в озере была пресной. Никакой живности в нём не водилось, и рассмотреть дно невооружённым глазом невозможно.

Загадка необычного озера часто будоражила воображение туристов. Ему приписывалось секретное военное предназначение, тайный вход в обитель подводной цивилизации, существующей параллельно с земной, сакральные врата в потусторонние миры божественных созда-

ний и прочие выдумки. Тайна всегда хорошо продавалась, поэтому Трой оставлял этот остров на закуску, если рыбалка не удавалась, а Киана не успевала приготовить обед для туристов. Накладки случались, но, к счастью, очень редко.

Заработанные деньги пара космических скитальцев копила для покупки собственного дома. Им было неловко напрягать Камилу, да и сам процесс заработка приятен. Спустя пять с лишним лет на Земле большой космос казался ненужным, избыточным. Простая и понятная работа, внятная цель в виде собственного дома казались именно теми ориентирами, ради которых приятно и весело жить. Всё чаще в голову Троя и Кианы приходила мысль обзавестись детьми. У Гордея с Айрис на подходе была сестрёнка Никаса, Апанасий и Камила тоже задумывались о втором. А они всё высчитывали удачный момент, представляя, будто это казино, и рождение ребёнка в один момент может принести им прибыль, а в другой – одно разорение.

Ранний утренний звонок вызвал лёгкое раздражение Троя. Не любил он таких клиентов, которые, зная, что в это время все спят, считали, будто их интересы важнее. Номер не определился.

– Кто? – спросил он, уверенный, что это спам.

– Тимон, это Жендос. Помнишь, ты возил меня с женой и её подругой на остров с озером?

Благодаря модификации, позволяющей сохранять в памяти всё что угодно в том виде, в котором видел воочию, Трой определил по голосу своего клиента. Было это прошлым летом. Странные туристы, которых он заподозрил в нездоровом сексуальном влечении.

– Евгений и Алина?

– Вот это у тебя память, Тимон, – удивился парень. – Да, и ещё с нами была Земфирка.

– Ближе к делу, у меня недоспано два часа, – поторопил его Трой.

– Ладно, короче, дело такое, Тимон. Я тут на Мальдивах несколько месяцев назад схлестнулся с дайверами из Франции. Они чуть-чуть рубят по-русски, а моя Алинка по-французски. Я им рассказал про остров с озером, которое дважды в сутки поднимает уровень воды и у которого нет дна. Они загорелись, как китайские петарды.

– Хотят приехать?

– В смысле хотят? Мы уже во Владике, сейчас прилетели. С оборудованием, с камерами, будем снимать документалку для «Нэшнл джиографик». Их четверо и мы с женой. Она будет переводчиком. Ты же по-французски ни бельмеса?

– Это как?

– Да неважно. Они нас поставили на баланс в группу, так что мы должны отработать вложенные деньги. Короче, Тимон, пригоняй свой катер к Владике и отвези нас на этот остров. Кстати, как мы ни пытались найти его на картах или описание в интернете, ничего не нашли. Может быть он засекречен?

– Может, но за полтора года никто меня не потревожил.

– Отлично, значит, заберёшь?

Трой вздохнул.

– Конечно, заберу. Оплата по стандартному тарифу.

– Не вопрос. Парни не нищие, так что помажут кусок хлеба ещё и вареньем. Жду. Координаты, откуда забрать, скину эсмэской.

Трой отключил телефон. Вроде бы и хорошо, живые деньги, кино опять же, но на душе стало как-то тревожно. Не хотелось ему, чтобы люди лезли в эту тайну. Если обнаружат, что в ней нет ничего тайного, то и большую часть его маршрута придётся менять. Кому нужна раскрытая тайна? И ещё был у него подсознательный протест. Не нравился ему этот Жендос, называющий его Тимоном. Не пили они на брудершафт, не крестили детей, чтобы общаться так по-свойски. Киана в таких случаях говорила, что клиенты оплачивают свою глупость деньгами.

Раз французы ждали, надо было собираться. Киана проснулась и посмотрела на Троя одним глазом.

– Ты куда? У нас же сегодня выходной? – спросила она.

– Кино хотят снимать про остров с озером. Французы какие-то прилетели во Владивосток с необходимым оборудованием. Они говорят на французском. В нашей капсуле есть возможность выучить этот язык?

– Наверное. Там все земные языки есть.

– Отлично. Хочу понимать, о чём они будут говорить между собой. Почему-то эта затея вызывает у меня раздражение.

– Потому что сегодня мы собирались отдыхать. – Киана села, прислонившись к спинке кровати. – Тебя сегодня ждать?

– Да, отвезу их сразу на остров и домой. Пусть снимают, сколько хотят.

– А если они рассчитывают, что мы будем их кормить?

Трой вздохнул.

– Пусть рыбу ловят, – почесал он под отросшей бородой морского волка. – Ладно, я спрошу. Разморозь крабов на всякий случай.

– Хорошо.

Трой залёг в капсулу, отдав ей мысленный приказ научить его французскому языку. Устройство ответило положительно. Прилепило к нервным окончаниям датчики, соединив нервную систему человека со своим оборудованием и, погрузив Троя в транс, записало ему базу французского языка и умение говорить на нём. Заодно немного подрегулировало железы внутренней секреции, добавив гормонов удовольствия. Трой пришёл в себя, полный радости, жизненных сил и веры в то, что всё будет прекрасно.

– Са ва? (Как дела?), – спросил он у своего отражения в зеркале. – Са ва мерси, – ответил сам себе. – О боже, приходится картавить, как ребёнок.

Трой позавтракал, взял с собой термос с горячим чаем и печенье – свой обычный паёк в дорогу. Утро, как обычно у океана, выдалось прохладным, даже промозглым. Катер стоял в ангаре на платной стоянке в бухте, укрепленной от штормов волноломом. Вода тихо плескалась о берег.

– А может, это и не так замечательно – жить у воды, – поёжился Трой.

Сторож курил, сидя на стуле у сторожки под фонарём. Рядом сидел зевающий через каждые десять секунд пёс.

– Куда намылился в такую рань? – спросил сторож.

– Во Владик, дайверов забрать, французов.

– Французов, – важно протянул сторож. – Чего они тут не видели?

– Да кто их знает, что им надо. Попросили покатаь – покатаю. Исследователи какие-то.

– Как Жак-Ив Кусто? – поинтересовался собеседник.

– Не в курсе, кто это, – признался Трой.

– Ну, ты темнота, – усмехнулся сторож и погладил пса за ушами. – «Подводная одиссея команды Кусто», не видел?

– Нет.

– Ты прям как с другой планеты.

– Вообще-то так и есть, – признался Трой, зная, что ему никто не поверит.

– Болтушка с погрешностью, – усмехнулся ему в спину сторож.

Трой открыл гараж, полюбовался свежей надписью «Подруга» на борту катера, забрался в него и завёл. Любил он звук примитивного бензинового мотора. Выплыл из гаража задним ходом и, не закрывая ворот, направился к выходу из бухты. Солёный ветер бил в лицо. Волнение на океане было небольшим, катер почти не чувствовал его, рассекая волны уверенно и прямолинейно.

Пришло сообщение от Евгения с координатами места, где они его ждали. Это рядом с морским вокзалом. Через сорок минут показался маяк на оконечности городского мыса. Трой

вошёл в залив, двигаясь вдоль береговой линии. Народ разъехался из города по делам на лодках и катерах. Пришвартовался у пирса и набрал Евгения.

– О, Тимон, ты уже здесь? – обрадовался он.

– Да, жду на седьмом пирсе. Катер тот же, красный перламутр.

– Отлично. Сейчас будем.

На набережной показались люди. По пёстрой одежде Трой сразу признал в них жителей другого государства планеты Земля. Удивительно и непонятно было ему, как на такой маленькой планете сосуществовало столько стран с разными языками и даже мировоззрением. Не удивительно, что недопонимание часто выливалось в войны и прочие конфликты. Ему и самому часто доставалось от пограничников за нарушение режима плавания внутри территориальных вод. Будь он президентом Земли, давно бы ввёл космолингву в качестве единственного языка, устранив большую часть барьеров недопонимания.

Трой признал Евгения, машущего ему рукой, и помахал в ответ. Шумная компания, тяжело гружённая баллонами с кислородом и рюкзаками, подошла к нему. Помимо Евгения и Алины было ещё четверо – трое мужчин и одна девушка.

– Жан, Жак, Бернар и Люси, – представил Евгений Тройю иностранцев. – А это Тимон.

– Тимофей, – поправил его Трой.

– Ну Тимофей так Тимофей. Силь ву пле, мадам и месье, – предложил занять места в катере Евгений.

Жак забрался в катер, остальные передали ему вещи, чтобы он их принял и разложил. Трой помог ему. От иностранцев не ускользнуло, с какой лёгкостью тот управлялся с их тяжёлыми рюкзаками.

– Силач, – произнёс Жак.

Трой сделал вид, что не понял его и просто улыбнулся.

– Вы как, сразу на остров или перекусить хотите? – поинтересовался он у Евгения.

– У нас всё с собой. К тому же мы успели посидеть в кондитерской, попить кофе с круасанами. Дуй на остров. Парни не верят мне, что такое вообще возможно. Это будет сенсация, если подтвердится наш рассказ. Скажи, там ничего не поменялось?

– Ничего. Всё так же.

– Отлично. Мне обещали хорошие деньги заплатить и указать в титрах в фильме. Ты не хочешь попасть в титры?

– Я не хочу попасть в неприятности, остальное меня не волнует.

– Ты о чём?

– Граница рядом. У твоих водолазов все разрешения имеются на съёмку и нахождение в этом месте?

– Абсолютно. Я так думаю. Они кому-то звонили в Москве и убедили меня, что всё решено.

– Ну тогда ладно. Поехали.

Трой отчалил от пирса и сразу набрал приличную скорость. До острова надо было добираться не менее трёх часов. Дайверы и Алина стали кутаться под порывами свежего воздуха. Трой прикрыл форточку со своей стороны и указал на ящики.

– Алина, раздай гостям пледы, – попросил он подругу Евгения.

Она что-то пробормотала французам и выполнила просьбу.

– Мерси, мерси, – обрадовались французы.

– Так привычно видеть их замотанными в одеяла, – произнёс Евгений. – Как с картин про Отечественную войну восемьсот двенадцатого года. – Вива ла Франс. – Он согнул руку в локте и сжал кулак.

Дайверы посмеялись, но высовывать наружу руки не стали. По дороге Трой позвонил Киане и сообщил, чтобы она не суетилась с готовкой.

- Я смотрела новости, Трой, у берегов Японии начинается ураган, – предупредила она.
- В какую сторону движется?
- Не знаю. Сейчас посмотрю в интернете. – Через полминуты Киана ответила: – Вроде не к нам, но будь осторожен.
- Конечно, не беспокойся, дорогая.
- Евгений посмотрел на Троя.
- Погода портится? – догадался он.
- Возле Японии начинается ураган, но как будто в нашу сторону не собирается. В любом случае в нашем распоряжении весь световой день.
- Слушай, а ты с нами останешься или потом заберёшь? – поинтересовался Евгений.
- А сколько вы собираетесь тут торчать?
- Ну, точно не один день. Надо материала наснимать, чтобы потом нормальный фильм смонтировать.
- Тогда зачем мне вас ждать?
- Я думал, ты вечером нас заберёшь, мы переночуем у тебя, а утром снова сюда. За всё платим.
- Идёт. – Трой обрадовался, что ему не надо торчать вместе с ними. Жалко было потраченного горючего, которого уходило прилично на такой удалённый маршрут.
- Ладно, – хлопнул Троя по плечу Евгений. – Алина, переведи им, что этот мужчина предоставит нам ночёвку и питание на весь срок съёмки фильма.
- Подруга перевела на корявом французском его слова. Трой сделал бы это намного понятнее и изящнее, но не стал демонстрировать своё знание языка, чтобы не оставить ушлую парочку не у дел. Им явно очень хотелось стать участниками съёмки этого фильма.
- Солнце поднялось и обогрело мир. Французы скинули пледы и поднялись на борт полюбоваться просторами океана. Вода под лучами солнца из свинцово-серой превратилась в голубую, будто поменяла своё настроение с недовольного на дружеское расположение. Евгений ушёл к французам, чтобы пообщаться с ними. Трой снова набрал супругу.
- Что с погодой? – спросил он.
- Так, ураган свирепствует на севере Хоккайдо, и пока неясно, в какую сторону направится.
- Наши гости хотят, чтобы я их оставил на острове и забрал вечером. Они к нам не на один день, так что караулить их не собираюсь. Боюсь только, успею ли я их забрать, если ураган повернёт в нашу сторону.
- Успеешь, – убедительно произнесла Киана. – У тебя будет много времени, чтобы среагировать.
- Ладно, пусть так, – согласился Трой.
- Островок, на котором находилось загадочное озеро, был небольшим, эллиптической формы, с длиной широкой стороны в сто пятьдесят метров. Проскочить мимо него в океане – пара пустяков. Если бы не встроенная модификация, позволяющая вычислять путь по неясным приметам, Трой пришлось бы кружить, чтобы найти его. Был у острова ещё и приметный объект – выступающая на десять метров скала, похожая на акулий клык.
- Трой причалил к песчаному берегу. Он был таким только в одном месте, где образовалась естественная бухточка. Народ высадился из катера. Трой снова помог им разгрузить тяжёлое оборудование.
- Ты в хорошей форме. Не желаешь с нами? – спросил его Жан.
- Нет, спасибо, – отмахнулся Трой. – Дома куча дел.
- Французы, Евгений и Алина замерли в ступоре.
- Ты говоришь по-французски? – удивилась Люси.
- Совсем немного, – смутился Трой.

– У тебя нет акцента, – заметил Бернар.

– Рад бы с вами ещё поболтать, да спешить надо. – Трой попятился к катеру. – Если что, звоните. Погода может поменяться. На Хоккайдо ураган, а тут до него рукой подать. – Он посмотрел на часы. – Через полчаса случится подъём воды.

Всё это он произнёс на чистом французском, может быть, даже более чистом, чем простой разговорный язык. Алина, смущённая неожиданной конкуренцией, недобро посмотрела на него. Её познания в языке явно проигрывали знаниям Троя, отчего их роль на съёмках фильма могла стать ненужной. Чтобы не дать французам прийти к этой мысли, Трой поспешно вернулся в катер и отчалил.

Через полчаса ему позвонил Евгений.

– Слушай, Тимон, вопрос жизни и смерти. Мы серьёзно рассчитываем на этот проект, поэтому если они предложат тебе стать переводчиком, откажись, – вполне ожидаемо попросил он.

– Не переживай, у меня другой заработок, и мне есть чем заняться и без ваших дайверов. У меня тут куча китайцев желает посетить наш маршрут. Не смущайтесь, если увидите их на острове.

– От них вообще нигде спасения нет. А ты и китайский знаешь?

– Только самые необходимые слова.

– Ну ты и полиглот, не думал. На вид работяга-парень с минимальным лексиконом.

– Спасибо. Я тоже про тебя думал, что ты звёзд с неба не хватаешь. Теперь понимаю, почему вы так держитесь за этих ребят. Своё самомнение надо поддержать и в кошелёк монетку положить. Будет что в портфолио указать потом.

– Ну ладно, застремачил ты нас. Короче, могу я рассчитывать, что ты не примешь предложение французов?

– Можешь, но придётся делать транши в течение каждого дня. Если не заплатите, никаких договорённостей, – предупредил Трой, опасаясь, что хитрожопый Евгений захочет его обмануть. Он прекрасно знал такой тип людей, которые ничего не умели, ничего из себя не представляли, делая вид, что со всеми, кто по-настоящему что-то значит, на короткой ноге. Подобные персонажи славились редкостной жадностью и непреодолимым желанием кидать на деньги. В космосе таких людей было хоть отбавляй, а на Земле и подавно. А если подобного человека косвенно унизили, продемонстрировав свой настоящий профессионализм, то от него стоило ждать какой угодно гадости. Неучи всегда болезненно относились к тем, кто вскрывал их настоящую бесполезность.

– Какие могут быть сомнения, Тимон. Моё слово кремень, – уверил его Евгений.

– Тимофей, – поправил его Трой. – Просто хотел уточнить в свете открывшихся обстоятельств. Аревуар. – И демонстративно отключился.

Через несколько минут он и думать забыл о Евгении и его команде. Океан занял все его мысли. Воистину космический простор. Но, в отличие от космоса, по которому носишься в закрытой капсуле, не видя и не ощущая самого движения, здесь он чувствовал скорость и стихию, в которой её развивал. Управление катером требовало умения, инстинктивного понимания законов водной физики, водительского чувства аппарата. Освоившись, управление катером вызывало чувство торжества покорителя. Трой иногда позволял себе некоторый риск, выбирая высокий гребень, чтобы слететь с него. Делал он так нечасто, берёт катер, за который были отданы немалые деньги.

Показался родной берег, уютная бухта. Из неё в море выбирались несколько парусных яхт, зашедших на ночёвку. Неугомонные люди, работающие целый год, чтобы провести свой отпуск таким вот образом. Живи они в космосе, устраивали бы межгалактические забеги по экзотическим туманностям и планетам. Трой помахал экипажам яхт, приветствующих его.

Поставил «Подругу» в ангар и отправился домой. Сторож всё так же сидел на стульчике перед сторожкой, а пёс лениво зевал у него в ногах.

– Слышал, ураган идёт? – спросил он Троя, как только тот поравнялся с ним.

– Точно?

– Вроде. Хотя сколько раз так было, вроде идёт, идёт, а потом повернёт и вообще в другую сторону уходит.

– Да, ветер – стихия переменчивая.

– Как бабы.

– Точно.

Киана готовила обед и смотрела телевизор. Больше всего её увлекали разные детективные криминальные истории. Она всегда пыталась предугадать преступника, вникнув в причины преступления.

– Привет, – поцеловал жену Трой. – Как погода?

– Ой, прости, тут такое запутанное расследование. Целый час думают, а всё никак не поймут, кто преступник.

– Кому выгоднее всех это преступление, тот и преступник, – буркнул Трой. – Сам посмотрю.

Он открыл погоду в телефоне на ближайшие сутки. Вероятность приближения урагана составляла тридцать восемь процентов. В любом случае до ночи он успевал забрать французов и славную парочку.

– Ну? – отвлеклась от телевизора Киана.

– Нормально всё. Ураган потерпит до ночи.

– Ну и отлично. Если что, поживут у нас, пока не успокоится.

– Конечно. Я предупредил их, чтобы платили посуточно.

– Ой, Трой, ну ты и делец. Никогда бы не подумала, что ты так умеешь зарабатывать деньги.

– Приходится. Своё надо брать смело. Земляне, они такие – чуть-чуть помялся перед ними, и они уже считают, что платить необязательно. Что у нас на обед? – Трой почувствовал, как сильно успел проголодаться с утра.

– Суп из крабов и риса.

– Опять крабы. Как они мне надоели. Нельзя ли купить другого мяса?

– Другое дорого. – На самом деле Киана просто поленилась идти на рынок. – Ладно, в следующий раз приготовлю что-нибудь из говядины.

– Пожарь что-нибудь. Хочется вредного и жирного.

– Как продавщица с рыбного развала? – засмеялась Киана.

– Нет. Как они называются? – Трой защёлкал пальцами. – Мы покупали их в теремочке на набережной.

– Беляши?

– Точно, беляшей хочу. Готов заложить душу за пять таких беляшей.

– Будут, но как только доешь крабовый суп.

– У меня скоро руки в клешни превратятся на такой диете.

– А ты вспомни желе, которым кормят на станции в течение всей жизни. Вот уже где душу продашь не за беляш, а за галетное печенье или пакетик сухариков с искусственными ароматизаторами. – Киана отвлеклась на детективную передачу. – Вот чёрт, убийцей оказался мужик с усами. Ты был прав, он получал от преступления самую очевидную выгоду.

– Не благодари.

Киана переключила телевизор на местные новости.

– ...начавшийся у западного побережья Хоккайдо ураган внезапно поменял направление и двинулся в сторону континента. Стихия набирает силу из-за соприкасающихся атмосферных

фронтов. Антициклон, так долго радовавший нас прекрасной погодой, смещается в глубь материка. По последним прогнозам синоптиков, удар стихии стоит ожидать в ближайшие четыре часа.

Трой подавился куском крабьего мяса, пролил на себя суп и, чертыхнувшись, выскочил из-за стола.

– Ты куда? – удивилась Киана.

– Как куда? Туристов на хрен смоем с этого островка в океан.

Киана посмотрела на часы.

– Ты не успеешь вернуться, – забеспокоилась она.

– Успею. – Трой выскочил из дома.

Глава 2

Я был на работе, когда позвонил взволнованный Трой. Не сразу понял, что у них стряслось. Он рассказывал сбивчиво, перескакивал с одного на другое, путая хронологию событий. Потратил минут пятнадцать на его объяснения, и мне стало понятно, что некие аквалангисты из Франции и пара знакомых туристов, пристроившихся к ним переводчиками, приехали снимать документальный фильм про некое удивительное озеро и пропали.

– Как пропали? Никаких следов? – спросил я.

– Следы есть. А может, уже и нет, их, скорее всего, смыло в океан. У нас тут второй день бушует ураган.

– А что осталось?

– Палатка, личные вещи в ней, обувь, одежда. Понимаешь, Гордей, если бы их забрали с острова, они бы забрали вещи с собой. Я приехал за ними, а там уже никого не было. Я даже в озеро нырял, чтобы увидеть, не погибли ли они.

– И что?

– Там ни черта не видно. У озера нет дна. Они умелые дайверы и не могли просто так погибнуть.

– А куда делись переводчики? Они не могли сбежать, поняв, что аквалангисты погибли?

– В принципе, могли, но кто бы их подобрал? У нас не так много людей знает про этот остров. Найти его в океане ещё та проблема. Все подозрения падают на меня. У пограничников весь маршрут движения катера расписан. Я забрал французов из города, отвёз на остров, уехал домой, потом вернулся, снова отправился домой. Если туда и подходил кто-нибудь без системы определения, то это останется неизвестным. Я главный подозреваемый в этой ситуации. Когда их кинутся искать, все нити приведут ко мне.

– А что за чудесное озеро, в которое они ныряли?

– Пресное озеро на каменистом острове. Два раза в сутки, строго в одно и то же время, выплёскивается из берегов. Французские аквалангисты очень заинтересовались им, думаю, они немного понимают во всяких водных чудесах. Собирались снять документальный фильм для «Нэшнл джиографик».

– Давно ты знаешь их помощников?

– Я возил их в прошлом году по нашему маршруту. Немного неприятная пара. Выпендрёжники без всякой причины быть ими. Пустозвоны и любители денег. Ты подумал про ограбление?

– Да.

– Кишка тонка. Что угодно, но только не убийство своими руками. Когда они узнали, что я говорю по-французски, испугались, что перехвачу у них работу. Они могли трусливо сбежать только после того, как поняли, что дайверы не появились. Только куда и с кем? Гордей, нам с Кианой очень нужна ваша помощь. Понимаешь, у нас всё только начало складываться наилучшим образом, а тут этот случай. Мы не хотим снова бежать в космос, но и в тюрьму не хотим. Помогите нам разобраться в ситуации. У вас же есть следователь. Может быть, он поможет по старой памяти.

– Конечно, Трой, поможем. Уже еду домой, обговорю с Айрис, наберу Михаила, пусть посоветует. Как решим, перезвоню.

– Спасибо, Гордей, не сомневался, что поможете.

– Давай, привет супруге, до звонка.

– Пока.

Я отключился. Как не вовремя Трой позвонил со своими приключениями. У нас тут начался ремонт в квартире, надо было многое перепланировать и подмолодить в квартире в

ожидании появления второго ребёнка. Пока Никас гостил у деда с бабкой, мы ударными темпами готовили жильё к рождению дочери. Я совмещал свою привычную курьерскую работу с походами по строительным магазинам, каждый вечер вываливая на порог мешки с затирками, шпаклевками и прочим. Работы оставалось на месяц ударными темпами. Любое отклонение от графика вызывало цепляющиеся друг за друга проблемы.

Айрис удивилась моему раннему появлению. Не ускользнул от неё и мой озабоченный вид.

– Что? – коротко спросила она, подразумевая развёрнутый ответ.

Я рассказал ей всё про ситуацию с Троем и Кианой и про то, что они ждут от нас помощи.

– Да чтоб у них... случилось чудо и нашлись эти чёртовы аквалангисты, – сквозь зубы процедила Айрис. – Отказывать в помощи нельзя. Придётся лететь.

– Айрис, я подумал, что тебе не надо лететь. Я прозвоню отцу, чтобы он помог по ремонту. Неизвестно, сколько продлится эта история. Мы будем связаны твоей беременностью и затянувшимся ремонтом. Я позвоню Михаилу Аркадьевичу, он не откажет нам.

– Я тебя не отпущу.

– Послушай, Айрис, это не космос, это Земля. Я тут как рыба в воде. Поиграем в детективов, уверен, Трой с Кианой немного преувеличивают опасность. Люди узнали про ураган и приняли меры. Он сказал, что с ними были типа переводчики, которые сильно испугались хорошего французского произношения Троя и решили, будто он может отобрать у них работу. Думаю, они намеренно не стали ставить его в известность, чтобы не подвергать себя опасности.

– А как же палатка? – Айрис сразу нашла разрушающую мои выводы деталь.

– Собирались впопыхах. Может, транспорт был невелик, уже не вмещал вещи. Когда речь идёт о жизни и смерти, и не таким пожертвуешь. Хотя кому я рассказываю.

Айрис задумалась. Посмотрела на полы в белых разводах, на стены, наполовину заштукатуренные, потом на свой выпуклый животик.

– Да, Гордей, ты прав, мне не стоит ехать. Звони Михаилу Аркадьевичу, а я посмотрю билеты до Владивостока.

– Молодец, я так и думал, что ты примешь правильное решение. – Я поискал в контактах номер следователя, нашёл и набрал. – Алло, Михаил Аркадьевич?

– Привет, Гордей, да, я. Как дела?

– Замечательно. Мы с Айрис дочку ждём. В заботах сейчас.

– Отлично. А мы с Мари на воздухе, в горах, карабкаемся куда-то.

– Здорово. В горах хорошо.

– Не то слово. Ну ладно, официальную часть провели, теперь говори, зачем звонил? – Михаил проявил следовательскую смекалку.

Я снова рассказал всю историю про аквалангистов, которыми занимался Трой.

– Так, Мари, сядь на камушек, отдохни, бежишь, как горный козёл, – попросил Михаил супругу. – Энергия из неё так и прёт. Значит, так, Гордей, по моему профессиональному нюху первые подозреваемые – это те самые переводчики. На второе место поставлю самого Троя...

– Отметайте. Это точно не он. Нам бы он рассказал правду. Простите, но я в нём уверен, как в самом себе.

– Молодец, верю. Тогда на втором месте пограницы, поймавшие их как нарушителей. Признаться, эти туристы похожи на шпионов. По-русски не разговаривают, при себе имеют специальное оборудование для подводного шпионажа. Если подтвердится вторая гипотеза, то Троя известят об этом и вызовут в качестве свидетеля. Ну а если их грохнула парочка переводчиков, то погружение в глубину озера откроет нам этот факт.

– Трой говорит, что оно бездонное.

– У всего есть дно. Успокой своего друга и попроси выждать несколько дней. Тем более что там бушует ураган, и аэропорт наверняка не принимает.

– Спасибо, Михаил, помогли. Если что, могу я на вас рассчитывать в дальнейшем?

– Конечно. Скажи другу, чтобы не пытался что-то предпринимать. Если он начнёт суесться, это будет выглядеть, будто он знает больше, чем говорит или пытается скрыть следы. Если он непричастен, с большой долей вероятности ему будет нечего предъявить. Но если следствие решит, что он виноват, то я подключусь к этому делу.

– Мы не упустим время? Вдруг смоеет все следы?

– Ты тоже не суесться, Гордей. Насколько я понял, все разговаривали по телефонам, значит, можно достать распечатки разговоров с точным временем. Эти следы не смоешь. Они и станут алиби для вашего друга.

– Спасибо ещё раз, Михаил. Супруге привет.

– Благодарю. Она тоже передаёт вам привет и приглашает в гости.

– Как родим и чуть-чуть подрастём, так приедем всей своей большой семьёй, – пообещал я.

– Значит, не скоро. Давай, звони, если что.

– Непременно.

Я сразу же набрал Троя, чтобы утешить его теми же словами, которыми меня успокоил Михаил. Он вроде бы согласился и отметил, что вероятность того, что Евгений с подружкой всё-таки кинули его, велика. Напоследок я поинтересовался тем, как у них идут дела и не желают ли они по окончании туристического сезона наведаться к нам в гости. Трой, как будто из вежливости, пообещал, но я почувствовал, что он думает сейчас о другом. Мы попрощались, и я успокоился. Ровно на два дня.

Трой позвонил поздно вечером. Из-за разницы во времени у них это было раннее утро.

– Гордей, на странице нашего сайта появился комментарий. Родственники той самой Алины пишут, что она четыре дня не выходит на связь, и они знают, что девушка собиралась воспользоваться нашими услугами. Просят их успокоить и пояснить. Если они уехали на материк, то почему не сообщают об этом родным? Даже если их задержали пограничники, они бы всё равно могли известить о себе. Ты знаешь, меня не покидает тревожное чувство, что с ними произошло что-то нехорошее. Киана начала собирать вещи, хочет бежать куда угодно, хоть на Луну.

– На Луне вы надолго не спрячетесь. Через вас и нас попытаются достать. Сидите ровно.

– А что ответить родственникам?

– Как есть. Что вы их встретили и отвезли, куда им было нужно. Перед ураганом отправились забрать, но их там уже не было. Твои перемещения и разговоры по телефону можно проверить. Чтобы не путаться, надо говорить, как было на самом деле.

– Понятно. Ураган стих, я сейчас снова сгоняю к острову. Возьму акваланг, поныряю.

– Один?

– Да. Я не буду рисковать. Возьму мощный прожектор, посвечу. Если на дне есть трупы, сообщу в полицию.

– Ладно, Трой, только не рискуй. Будет обидно, если ты пострадаешь, в то время как они будут сидеть в тёплом отеле, пить виски и считать заработанные деньги. – Я живо представил себе эту картину.

– Вряд ли. Они собирались снимать не один день.

– Значит, когда ты приплывёшь к этому острову, они снова будут там.

– Я бы им сам заплатил, чтобы это так и было. – Трой посопел в трубку. – Ладно, давай, привет жене и сыну.

– Давай, привет Киане.

Я отключился с тяжёлым чувством. Нехорошее предчувствие ледяными лапками обхватило моё тёплое сердце.

– Трой? – спросила Айрис, когда я вошёл в спальню.

– Да. Родственники беспокоятся, что девушка-переводчик не выходит на связь. Ураган закончился, Трой собирается снова сгонять к острову, проверить, не вернулись ли на него аквалангисты, и понырять самому, если их нет, – кратко пояснил я ей суть нашего разговора.

– Жаль. Я надеялась, всё разрешится.

– Я тоже. Уже и думать забыл. Подождём результатов.

Забрался под уютное одеяло к Айрис, обхватил её одной рукой под живот и перекрестился с ней ногами. В такой позе для сна не хотелось думать ни о каких проблемах. Было так уютно и спокойно, что никакая сила не могла заставить меня выбраться из-под одеяла.

Утром, как обычно, нас разбудил неугомонный сын, решивший пощекотать родителям ноги. Я сразу полез к телефону, чтобы посмотреть, есть ли сообщения от Троя. Их не было. Это меня успокоило. Я отправился на кухню готовить завтрак себе, сыну и своей ненаглядной «животику на ножках». Айрис с вечера сделала тесто для оладий и убрала его в холодильник. Мы готовили завтраки через день. Чтобы я не ленился, Айрис помогала мне, делая полуфабрикаты, зная, что у меня терпения не хватит что-то замешивать. Обычно я, зная, что моя очередь, готовил яичницу или нарезал колбасу. Мог разнообразить бутерброд веточкой петрушки, зафиксированной кетчупом или майонезом.

Кухня наполнилась дымом даже с работающей вытяжкой. Бедные соседи, наверное, подавились слюной, вдыхая ароматы моего кулинарного творчества. В спальне зазвонил мой телефон. Судя по тому, что звонок быстро прервался, трубку взяла Айрис. Я разрешал ей брать мой телефон, когда звонили наши общие знакомые. Через минуту взволнованная супруга вошла на кухню.

– Трой пропал. Не берёт трубку. Киана плачет.

– Вот зараза. – Я в сердцах бросил лопатку на столешницу. – Придётся ехать. Что ты ей сказала?

– Что мы приедем. А ей надо обратиться в полицию, найти Троя по горячим следам.

– Не мы, а я. Ты остаёшься с сыном и потому, что у тебя сейчас другие заботы. Я позвоню Апансию и Михаилу, надо узнать, не хотят ли они скататься на край света. Но вначале завтрак.

– Пап, у тебя голит, – указал позади меня Никас.

– О чёрт. – Последняя партия оладий подгорела. Я снял их и бросил в раковину. – Ладно, этими Апанасия угощу.

Я наскоро позавтракал, занятый мыслями о предстоящем деле. Как-то тревожно было, из-за того, что такой подготовленный к любым неприятностям человек, как Трой, попал в просак. Убить его простыми средствами нереально. Это надо попасть под артиллерийский снаряд, поезд или каток асфальтоукладчика.

Я позвонил Апанасию. Он уже всё знал, Киана связалась с ними.

– Поедешь со мной? – спросил я его прямо.

– Да. Рейс смотрел уже?

– Ещё нет.

– И не смотри, Камила заказала два билета на ближайший. На тебя и меня.

– Здорово. Когда вылет?

– Через пять часов. Через два уже регистрация на рейс.

– Понял. До встречи в аэропорту.

– Давай.

– Камила взяла нам два билета до Владивостока. Регистрация через два часа. У меня есть чистая одежда? – задал я постоянно мучивший вопрос.

– Есть. Она в шкафу, уложена стопочкой.

Я стал собираться. Взял только то, что можно использовать в дороге. На месте собирался купить всё, что потребуется. Собрался гораздо быстрее, чем было нужно. Оставшееся время решил потратить на изучение французского языка в капсуле. Хотел, если мы найдём аквалан-

гистов, поговорить с ними на родном для них языке. У меня это заняло семь минут. Проснулся с ощущением, что давно не ел лягушачьих ножек, жареных во фритюре. Сложил и убрал капсулу в рюкзак. Удивительно, но на рентгене в аэропорте она была не видна, поэтому перевозка чудесного устройства не вызвала никаких проблем.

По дороге в аэропорт, пока ехал в такси, набрал Михаила и рассказал о ситуации.

– Я же рекомендовал ему не суетиться, – напомнил следователь.

– Он неугомонный и чувствует свою вину за то, что люди пропали. Хотел убедиться, что с ними всё в порядке.

– Возьмёте меня в свою команду? – неожиданно попросился Михаил. – Захряс я без работы, теряю сноровку и просто скучаю.

– Конечно, Михаил. Я как раз думал предложить вам поехать с нами.

– Замечательно. Вы корытце с собой берёте? – поинтересовался он.

– Вы про капсулу?

– Ну да, про неё.

– Да, она спокойно проходит все проверки.

– Тогда до встречи во Владивостоке. Без меня, пожалуйста, ничего не начинайте.

– Обещаю. Мы и так уже наворотили дел.

Втроём, как три мушкетёра, пускаться во все тяжкие было намного веселее и смелее. Апанасий прекрасно подходил на роль крупного Портоса, Михаил – на мудрого Атоса, а я на красавца Арамиса. Один, как говорится, за всех, и все за одного.

Водитель такси увидел моё расплывшееся в улыбке лицо.

– В отель «Вдали от жён» собрались? – спросил он.

– Не совсем. Жёны ни при чём. Товарищ куда-то сгинул, едем искать. Собрались компанией, только повод не совсем радостный. Хотя, может быть, и радостный.

– Да забухал, наверное, – предположил водитель. – Семейные проблемы или на работе неприятности.

– Он не пьёт. Жена у него нормальная, а работает сам на себя.

– Тогда от счастья. Запой на радостях самый коварный. Вроде как нет повода остановиться, – поделился таксист своим жизненным опытом.

Апанасий ждал меня на входе в аэропорт. Мы вместе прошли внутрь, немного подождали регистрацию, любуясь изделиями народного творчества и магнитиками, выставленными в стеклянном ларёчке напротив нас. Объявили регистрацию. Прошли её и заняли места в другом зале, откуда уже начиналась посадка.

– Странная ситуация, – начал свои размышления Апанасий. – Трой сообразительный мужик, чтобы попасть в сложную ситуацию. Я не думал, что на Земле кто-то может представлять для нас опасность.

– Мы с Айрис тоже так думаем. Если только аквалангисты оказались не теми, за кого себя выдают, – поделился я ещё одной гипотезой.

– Ты о чём?

– Ну, ты же знаешь, у нас тут напряжённые отношения между государствами, все за всеми следят, пытаются узнать секреты. Я подумал, а вдруг эти водолазы на самом деле хотели установить какое-нибудь оборудование для слежения за военными кораблями. Никакой фильм они снимать не собирались. Грохнули переводчиков, а сами вернулись на материк и уже давным-давно улетели домой.

– Они ждали Троя? Он пропал спустя четыре дня после того, как исчезли дайверы и их переводчики.

– М-да, тут нестыковочка. Просто эта идея пришла мне на ум только что, и я не успел как следует её обдумать. Они могли ждать какую-нибудь миниатюрную электрическую бесшумную подводную лодку, чтобы она увезла их в Японию, но из-за урагана задержалась. А они были

вынуждены сидеть в озере, когда приплывал Трой. В последний раз он застал их врасплох, и водолазы-диверсанты решили избавиться от него. Отравили, например. Меня уже столько раз травили, никакие модификации не помогли. Надо было внешний разъём для сосудов делать, чтобы подключать к нему очиститель крови.

– Мне непонятно это ваше деление на страны. Странные страны, я бы сказал. Чего вам не живётся? Напридумывали себе ограничений. Ещё и воюете между собой, чтобы доказать, что одни ограничения круче других.

– Тебе надо родиться здесь, чтобы понять образ мышления землян. Никто же не хочет жить просто так. Чуть силёнки у какой-нибудь страны появятся, сразу начинают другим указывать, как надо жить. Причём надо жить так, чтобы у того, кто указывает, не возникло подозрений, что кто-то живёт лучше него. Сечёшь?

– Секу. Зависть к чужому счастью.

– Нет, не к счастью, а к богатству. Если на весы положить килограмм счастья и килограмм денег в купюрах большого достоинства, то рядовой землянин без размышления выберет деньги, посчитав, что он выбрал и счастье, и богатство. Или вот такой пример. Бог сказал человеку: я дам тебе всего, сколько хочешь, но у твоего соседа будет в два раза больше. Человек подумал и согласился. Выбрал много денег, красивую жену, большой дом и, видя, что у соседа всего больше и лучше, сказал богу, чтобы он лишил его глаза. – Я замолчал, ожидая реакции Апанасия.

Тот застопорился, не поняв вывода из рассказанной притчи.

– Эх ты, тугодум. Бог был вынужден лишить соседа обоих глаз. Представляешь злорадное ликование человека? Вот, у нас со странами всё примерно так и обстоит. То, что люди в космосе разговаривают на одном языке и не имеют национальностей – большое дело. Не хватало ещё и там строить границы.

Апанасий вдруг загоготал на весь зал. Люди стали оборачиваться на него.

– Ты чего? – не понял я.

– До меня только что дошло, что хитрый мужик переиграл и бога, и соседа, – произнёс он, вытирая слёзы.

– Вот, а говоришь, землян не понимаешь. Ты тоже решил, что бога можно переиграть?

– А что не так?

– А то, что можно было бы загадать всем счастья, жить и радоваться. Бог склонял его к такому решению. Выбери счастье, его не бывает много или мало, не бывает в два раза больше, чем у другого. Вот деньги можно посчитать, а счастье нет.

– Вы кто, кришнаиты? – спросил дедок, сидящий к нам спиной на соседнем ряду.

– С чего вы взяли? – поинтересовался я у него.

– А что вы всё про счастье, да про бога? Слушал я одних таких, а они у меня тапки утащили с бубенчиками. Жена подарила на двадцать третье, – признался дедок. – Я теперь, когда слышу, что люди про счастье разговаривают, сразу начинаю подозревать, что свистнуть чего-нибудь хотят.

– Нет, мы не кришнаиты, и вообще нехорошо подслушивать.

– Да вы горланите, как Ленин на площади перед пролетариатом.

– Ладно, извините, будем разговаривать тише.

Я закатил глаза под лоб, показывая своё отношение к землякам по планете.

– Типичный случай, – произнёс шёпотом.

– Забыл сказать, Камила мониторит полицейскую и военную сеть на предмет упоминания аквалангистов или Троя. Если появятся сведения, она немедленно сообщит нам об этом. – Апанасий наклонился ко мне, чтобы его никто не слышал.

– Раз не звонит, значит, они до сих пор не в курсе, – предположил я.

– Да, наверное. Если только по старинке не делают все отчёты на бумаге.

– Эти могут.

Объявили посадку. В нашем небольшом аэропорту не было никаких телетрапов, максимум автобусы, чтобы перевезти пассажиров на пятьдесят метров от выхода из аэропорта до самолёта. На этот раз не было и автобуса. Мы подошли к служащему, проверяющему билеты, поднялись в самолёт и заняли места. Могучий Апанасий с трудом втиснулся в узкое кресло. Пассажирке справа от него, сидящей у иллюминатора, пришлось отклониться и сделать вид, что она очень заинтересована тем, что происходит снаружи самолёта.

– Надеюсь, масса пассажиров распределена равномерно и самолёт не накренится при взлёте, – чувствуя неловкость, пошутил Апанасий.

Девушка бросила на него короткий взгляд. В нём не было недовольства. Она мило улыбнулась и снова отвернулась к иллюминатору. Успокоившийся Апанасий расслабленно откинулся на спинку кресла и произнёс:

– Ну что, скоро тут обеды носить будут?

Девушка, не оборачиваясь, усмехнулась. Апанасий покосился на неё.

– Если вам неудобно из-за моих размеров, я могу поменяться с другом. Он не такой очаровательный, как я, но достаточно subtilный, чтобы не стеснять вас. – С точки зрения Апанасия это был флирт.

Девушка обернулась и улыбнулась ему.

– Спасибо, но мне удобно. Если я усну, ваше плечо идеально подойдёт мне вместо подушки, – без тени смущения произнесла она.

– Вы всегда можете рассчитывать на моё могучее плечо, – просиял Апанасий и напряг мышцы бицепса.

– Ого! – восхитилась девушка. – Вы бодибилдер?

– Я инструктор по фитнесу в нашем городе. Вот моя визитка, приходите.

Мне показалось, что Апанасий пытался закадрить девушку, но при их отношениях с Камиллой любой флирт продлился бы максимум до первого разговора. Скорее всего, мой товарищ умело использовал своё обаяние для привлечения новых клиентов.

Девушка взяла визитку и убрала в сумочку.

– Когда вы вернётесь в город? – спросила она.

– Да бог его знает, – пожал могучими плечами Апанасий. – Надеюсь, что скоро. Если меня не застанете, там будет Камила, моя супруга.

– Супруга? – немного смутилась девушка.

– Она замечательный инструктор.

– И отличная жена, – добавил я через плечо Апанасия.

Девушка вздохнула, словно только что распрощалась с неожиданно возникшей мечтой, и снова отвернулась к иллюминатору.

– Вы всё равно можете использовать моё плечо в качестве подушки. – Апанасий понял, что нечаянно создал и разрушил её мечту.

– Пусть оно останется подушкой для вашей жены, – не оборачиваясь, произнесла девушка.

Самолёт начал разбег и оторвался от земли.

Глава 3

Владивосток встретил нас тёплой и влажной погодой. Чувствовалось, что океан рядом. Мы покинули аэропорт и направились к стоянке такси. Прежде чем взять машину, позвонили своим супругам о том, что нормально долетели. На Земле это необходимо было делать ввиду особенностей техники, которая могла подвести. Затем я позвонил Киане.

– Привет, Гордей, – обрадовалась она. – Ты один?

– Нет, со мной Апанасий, затем присоединится Михаил. Есть какие-нибудь новости?

Киана ответила не сразу. Мне показалось, что она пыталась взять себя в руки.

– Я наняла лодку, чтобы добраться до острова, – всхлипнула она. – Наш катер там, а Троя нигде не было.

– Ну, успокойся, Киана, – попросил я её. – Всё будет хорошо.

– Нет... не будет. Он погиб. Это озеро всех затянуло в себя.

– Ты в полицию обращалась?

– Ещё нет. Я боюсь. Они обвинят нас. А что, уже надо?

– Погоди, не обращайся. Мы дождёмся Михаила и вместе с ним решим, как лучше поступить. Если что, катер сейчас у тебя?

– Да.

– У тебя есть права на него?

– Конечно.

– Мы перезвоним тебе и скажем, когда и откуда забрать нас.

– Угу, поняла, – шмыгнула носом Киана. – Чёртова планета.

– Не накручивай себя. Всё будет хорошо. Мы здесь, чтобы разобраться.

– Ладно, Гордей, я жду звонка. – Киане было трудно поддерживать беседу, и она отключилась.

Апанасий уже договорился с таксистом на праворульном внедорожнике, чтобы он отвёз нас в город. В меньшие автомобили он боялся не влезть.

– Москвичи? – спросил нас водитель, разглядывая в салонное зеркало.

– Нет, из провинции, – ответил я.

– А чего к нам?

– По делам. К товарищу в гости.

– Ясно. Обычно к нам с материка приезжают за экзотикой, за морской кухней, к океану. Раньше за машинами ехали, но теперь уже не ездят. Товарищ по армейке? – Таксист нам попался разговорчивый.

– Нет, просто товарищ, – ответил я. – У вас тут есть места, где можно акваланги напрокат взять?

– Конечно, у нас полно такого. Значит, к океану потянуло. Я сам три года краболовом работал, потом понял, что всех денег не заработать и могу навсегда остаться на дне, на жратву тем самым крабам, которых ловлю. Уж лучше таксистом, деньги каждый день на кармане и нос в табаке. Китайцев люблю возить. У них всегда большой опт. Набьются в машину, как селёдка в бочку, шумят, но деньгами сорят. Какие у вас новости на материке?

– Да какие у нас могут быть новости? – Я попытался вспомнить что-нибудь стоящее. – На днях в городе открыли памятник Пушкину, с губернатором и артистами, а ночью на руке поэта какой-то псих повесился. Вот такие дела на материке. И смешно, и грешно.

Таксист начал искренне ржать. Я даже перепугался, что он не следит за дорогой.

– На Пушкине... повесился... ха-ха-ха. – Он даже стал подхрюкивать, не справляясь с эмоциями. – Вот у вас там веселье. У нас тут такого нет. Как в плохом кино, ничего не происходит.

– Я бы так не сказал, – подал голос Апанасий. – Как раз у вас и происходит.

– Ты о чём? – перестал смеяться таксист.

– Да ни о чём. С товарищем проблема.

– Не стоит болтать о делах с первым встречным, – произнёс я.

Апанасий понял меня и нахмурился. Таксист больше не пытался с нами заговорить. Показал нас по городу и остановился у неприметного здания.

– Вот, здесь можно взять акваланги напрокат. С вас семьсот рублей.

Мы рассчитались и вышли из машины. После сухого и прохладного кондиционированного салона автомобиля отчётливее ощущалась душная влажность улицы. Над входом в здание висела неприметная вывеска, сделанная на трёх языках, русском, китайском и английском, уведомляющая о продаже и прокате рыболовного и водолазного оборудования. Мы вошли внутрь. Пока осматривали витрины, позвонил Михаил и сообщил, что находится в аэропорту. Мы назвали ему свой адрес и пообещали ждать здесь. К нашей радости он сообщил, что пристрастился к дайвингу на Чёрном море и попросил без него ничего не брать.

У меня имелись самые отдалённые представления о водолажном оборудовании. Как его выбирать, я не имел ни малейшего понятия. Я даже рыбачить не любил и не понимал, чем спиннинг отличается от простой удочки. Для Апанасия это было вообще что-то из параллельной вселенной. Потом позвонила Киана и призналась, что больше не может ждать и выезжает в город сей же час.

Так получилось, что вся наша команда собралась в одно время. Михаил и Киана подъехали к магазину с разницей в минуту. Супруга Троя выглядела неважно. Лицо припухло от слёз, взгляд потухший. Я попытался успокоить её и убедить в том, что всё будет хорошо, но она призналась, что не верит в это, хочет найти тело Троя и сделать так, чтобы он не был виновен в смерти остальных.

Оказалось, что Киана тоже разобралась в аквалангистском снаряжении. Они вместе с Михаилом выбрали костюмы, баллоны, маски и прочее оборудование. Мы оплатили его аренду на три дня и оставили залог. Вышла немаленькая сумма. Я предложил взять каршеринговую машину, чтобы не таскаться с сумками и снаряжением.

– Я думаю, что все, кто погрузился в озеро, сделали одну ошибку. Они не продумали страховку в виде верёвки, – поделился с нами Михаил, раскладывая вещи по багажнику взятой напрокат машины. – Нам надо это предусмотреть. Тот, кто погрузится, будет подавать нам условные сигналы дёрганием верёвки, а в случае каких-то проблем мы сможем поднять его.

– А что, раций для аквалангистов не бывает? – удивился я.

– Это надо ещё кучу денег на специальные маски без загубников. Тут их нет. По старинке будет надёжнее, – убедил меня Михаил.

Я не стал спорить. Мы уселись в машину, я – за руль, и поехали к выступающей в океан части города, оканчивающейся маяком. Киана оставила катер на стоянке по дороге к нему. Почти всю дорогу она молчала, погружённая в мрачные мысли.

– Здесь налево и к набережной, – вовремя предупредила она.

Я припарковал машину. Народа у воды было немного. Местные вряд ли считали океан экзотикой, достойной ежедневных прогулок, в отличие от нас, всё лето нюхающих раскалённую пыль, продуваемую по степным просторам. Правда, мы ещё нюхали и звёздную пыль, но с океанской свежестью её тоже нельзя было сравнивать.

Оборудование и собственные вещи пришлось перенести на катер в два приёма. Мы смотрелись как барахольщики или цыгане, собирающиеся в тур по деревням. Наконец все заняли места в катере. Признаться, выглядел он солидно. Если не присматриваться к потёртостям и царапинам интерьера, можно было представить, что находишься в автомобиле арабского шейха. Везде кожа, натуральное дерево и хром. Несомненно, туристы не чувствовали себя обделёнными статусом внутри такого катера.

– К острову? – поинтересовалась Киана.

– Да, не будем откладывать, – кивнул Михаил.

– Открой ящик, – попросила Киана. – Там моя стряпня. Обычно я угощаю ею туристов, но сегодня приготовила для вас.

Еда была весьма кстати. Мы все чувствовали себя проголодавшимися. Я вынул пакет, внутри которого находилась кастрюля, замотанная полотенцем. Так делала моя мать, когда собирала отцу сумку в поле. Я размотал полотенце. В нос ударил бесподобный запах жареных пирожков.

– Пахнет божественно, – похвалил я Киану. – Необычное умение от звёздной странницы.

– Меня научила соседка. Она торгует на рынке. Предупредила, что научит печь лучшие пирожки в городе, если только я пообещаю не портить ей бизнес. Так мы и договорились, она на суше продаёт, я на воде.

Киана завела двигатель и мягко отчалила от пирса.

Пирожки были с разной начинкой, но все одинаково вкусные. Мы сидели и молча, в три хари уплетали их. Я поражался удивительной метаморфозе образа Кианы. Я помнил её в других обстоятельствах, когда она спокойно управлялась с оружием и врагами. Могла быть безжалостной, но только оправданно. А тут пирожки. Земля на неё действовала так же, как и на мою Айрис. Женское начало набирало в них силу.

Путь до острова занял приличное количество времени, больше двух часов. Океан после урагана выглядел спокойным, выдохшимся. Я разглядел остров, только когда до него осталось километра два. Крючковатая скала, похожая на клык акулы, возвышалась над волнами. Киана припарковала катер в маленькой бухте. На острове имелся вбитый в породу металлический колышек – битенг для крепления швартовых канатов.

Киана мастерски управлялась с канатом. Закрепила катер и разрешила нам сойти на берег. Меня уже раздрало любопытство увидеть это загадочное озеро, в котором пропадали люди.

Мы подошли по камням к небольшой водяной чаше. Диаметр озера составлял около десяти метров. Вода в нём была идеально чистой, прозрачной, но дна всё равно не видно. Киана посмотрела на часы.

– Ребята, через двадцать минут оно поднимется, только после этого можно будет что-то предпринять, – посоветовала она.

– А вы, случайно, не знаете, ваш муж спускался в озеро не в момент подъёма воды? – спросил Михаил.

Киана задумалась.

– У меня есть звонок от него. Он звонил мне за минуту до погружения. – Она посмотрела список в телефоне. – Ну да, время было как сейчас. Он мне об этом не говорил.

– Меня же не смочет, если я останусь стоять здесь? – поинтересовался Михаил.

– Не знаю. Вообще поток воды довольно сильный, – пожала плечами Киана.

– Один момент. У меня появилась идея.

Михаил убежал к катеру. Вернулся через несколько минут с верёвкой и экшн-камерой, убранный в водонепроницаемый корпус.

– Как знал, что может пригодиться. – Он привязал край верёвки к корпусу камеры. – Поступим умнее, опустим камеру и посмотрим, что происходит в момент подъёма воды. Я без неё вообще не ныряю. Научился монтировать фильмы. Такие ролики наснимал, пора в интернет выкладывать. – Он осёкся, заметив реакцию Кианы. – Простите. Вы, на всякий случай, уходите к катеру, а я погружу камеру, а потом отсмотрим, что она сняла, – предложил Михаил всем нам. – Стоять и караулить меня нет никакого смысла.

Он был прав. Если бы его и смыло, в чём я сомневался, то поток воды отнесёт его к берегу, а не в озеро.

– А долго продолжается подъём воды? – поинтересовался я у Кианы.

– Начинается в одно время, но продолжается по-разному. Бывает и три минуты, а бывает и десять.

– Вы не знаете причины, вызывающей подъём воды? – спросил Михаил.

– Нет. Трой предполагал, что где-то глубоко находится вулкан, который греет воду, а она выталкивается паром, как в гейзерах, но так глубоко, что успевает остыть по дороге, – поделилась Киана.

– Очень возможно, – согласился Михаил. – Хоть я и не специалист в таких делах, но гипотезы строить люблю.

Он включил на камере лампочку, опустил в воду и принялся травить верёвку.

– Уходите, времени осталось мало. Если меня смоет, ловите на берегу, – посоветовал он нам.

Мы не стали с ним спорить. Оставили его, а сами забрались в катер и стали наблюдать. Киана посмотрела на часы.

– Сейчас начнётся. – Она устремила взгляд в сторону озера.

Не прошло и нескольких секунд, как вода в центре острова вздыбилась, будто её подали снизу под большим давлением. Михаил покачнулся, но устоял под напором. Шумные потоки растеклись во все стороны между камней. Катер заиграл на короткой привязи. Михаил замахал нам руками.

– Камера не тонет! Выталкивает потоком наружу! – выкрикнул он.

Давление поднимающейся воды оказалось сильнее отрицательной плавучести камеры. Эксперимент не удался. Мы дождались, пока закончится удивительное природное явление, затем выбрались из катера.

– Что я могу сказать по поводу проведённого эксперимента. – Михаил свёл брови. – Нырять в момент подъёма воды бесполезно. Стало быть, люди погружались в спокойную воду, хотя не исключаю, что пытались это делать во время подъёма. Не вижу повода откладывать эксперимент.

Он снова опустил камеру в воду. На этот раз она свободно погружалась, изредка стопорясь о выступающие неровности каменного жерла. Михаил травил и травил верёвку. Через каждые десять метров на ней краснела контрольная отметка. Глубина уже превысила тридцать метров. Затем сорок, пятьдесят, шестьдесят. В районе семидесяти случилось что-то непонятное, будто кто-то дёрнул за верёвку. Это случилось один раз, больше её никто не трогал. Верёвка закончилась на ста метрах.

Михаил потянул её назад. Делал это не спеша, словно хотел, чтобы камера хорошо зафиксировала свой путь на видео. Наконец он вынул её. Осмотрел водонепроницаемый кофр со всех сторон. На нём не оказалось никаких следов от зубов хищных рыб.

– Идёмте смотреть, что она наснимала. – Михаил направился к катеру.

Там он вынул камеру из кофра, подключил её к планшету и включил запись. Съёмка была не самой удачной. Камера крутилась и билась о стенки, из-за чего картинка получилась смазанной. Но ничего, кроме камней и воды, на записи всё равно не нашлось. Мы сидели и напряжённо смотрели на экран, чтобы дойти до того момента, когда случился рывок.

Это произошло внезапно. Камера снимала воду и камни, затем вдруг дёрнулась и повисла в воздухе. Да, в воздухе. Михаил оттянул ползок видео на несколько секунд назад, чтобы пересмотреть момент и убавил скорость воспроизведения в четыре раза. Камера вертелась в водной среде, после чего внезапно оказалась в воздухе. Как будто поменялись верх и низ, и она каким-то чудом поднялась над водой.

– Чертовщина, – произнёс Михаил и продолжил смотреть видео.

Камера опустилась на каменное дно, снимая всё, что происходило над ней. А там, в свете её фонаря, было видно колыхающееся зеркало воды и вываливающаяся из неё зигзагами

верёвка. Вскоре она закрыла камеру, пока Михаил не потянул её обратно. Он поставил видео на паузу.

– Кто-нибудь может мне объяснить, что мы видели? – спросил нас Михаил. – Киана, вы знали об этом явлении?

– Нет. Мы не погружались в это озеро. Нам достаточно было, что это уникальный природный объект, вызывающий интерес туристов.

– Нормальная физика там не работает, – произнёс я. – Был бы грот, я бы понял, как в нём мог остаться воздух, но это вертикальный столб воды, на дне которого воздух, который намного её легче. Бред.

– Согласен, выглядит антинаучно. Как говорится, мы не знаем, что это такое, если бы мы знали, что это такое, но мы не знаем, что это такое. – Михаил почесал затылок и снова перевёл ползок на момент смены сред.

– Точнее и не скажешь, – произнёс Апанасий.

Если бы камера не вертелась, можно было бы заметить какие-нибудь важные детали, но из-за этого картинка оказалась сильно смазана.

– Мне одно понятно, – произнёс Михаил. – Шансов всплыть у них не было.

Киана всхлипнула, поняв его слова как приговор.

– Но и утонуть тоже, – успокоил её я. – Они свалились в воздушную яму и не смогли подняться.

– А где они тогда? – задала очевидный вопрос Киана. – На дне их не было.

Мы снова просмотрели запись. Действительно, в те моменты, когда появлялось дно, на нём не было ничего, кроме камней.

Михаил забарабанил пальцами по панели.

– Нам нужна стремянка, – неожиданно произнёс он.

– Зачем?

– Чтобы подняться и всплыть.

– Так вы всё ещё собираетесь нырять, зная, что вас ждёт? – удивилась Киана.

– А что нас ждёт? – спросил Михаил. – Пока что ничего опасного я не увидел. Мы поставим стремянку, спустимся, осмотримся, может быть, тогда и поймём, что к чему. Раз нет тел, значит, парни могли просто уйти искать другой выход. Однозначно, это какая-то природная аномалия. Возможно, там сеть пещер, наполненных воздухом. Но это всё теории без всякой базы.

– Нам надо дать знак, что мы собираемся их спасти, – пришло мне на ум.

– Какой? Покричать в воду? – пошутил Апанасий.

– Надо ехать в город за стремянкой, – решил Николай.

– До нас ближе. У нас дома есть стремянка, – сообщила Киана.

– Езжайте, а я тут останусь, – произнёс Михаил. – Мне надо побыть в тишине, чтобы собраться с мыслями.

– Только не вздумай нырять без нас, – предупредил я его. – Мы мигом. Если что понадобится ещё, звони.

– Конечно.

Мы с Апанасием и Кианой сели в катер и помчались к ней домой. Я представил, как ей сейчас тяжело. Она осталась одна на чужой планете. Хоть мы и были её друзьями, но семью заменить не могли, только подставить плечо в трудный момент. Киана держалась молодцом, никакой скорбной позы или выражения лица, но что творилось у неё в душе, я мог только предполагать. Холод, тоска, безнадёга. Весь смысл её жизни происходил из общих целей с Троем. Без него они больше не казались стоящими. Время, конечно, вылечит любую скорбь, появятся новые цели, но в начале этого тяжёлого пути нужно запастись невероятным терпением.

Показался берег. Киана причалила к пирсу, не заезжая в ангар. Мы сошли на скрипучий деревянный настил.

– Что у вас случилось? – спросил Киану сторож. – Что ты без мужа шастаешь? Уволила? – Он засмеялся. – Так я могу на его место.

– Я подумаю, – буркнула Киана.

– У меня и собака есть в приданое, – бросил нам в спину сторож.

Съёмный дом наших друзей выглядел красиво, как на картинке. Не очень большой, но двухэтажный. В каждом элементе экстерьера и интерьера чувствовалась хозяйственная рука.

– Стремянка в гараже, – показала в его сторону Киана. – Я пойду в дом, соберу вам ещё что-нибудь поесть.

Мы с Апанасием вошли в гараж. Там стояла не слишком молодая праворульная машина, как было здесь принято, и снегоход. Я решил, что Трой в несезон подрабатывал на нём.

– А они самые деловые из нас, – заметил Апанасий. – Работяги.

– Не поспоришь, – согласился я. – Это я застрял в своём курьерстве и ничего менять не хочу.

– Как говорит Камила про тебя, доставлять гастрономические оргазмы – не такая уж и плохая работа, – засмеялся Апанасий.

– М-да, у некоторых клиентов на меня реакция, как у собаки Павлова: увидели – и сразу слюни потекли.

– Как и положено перед оргазмом, пусть и желудочным, рабочая поверхность должна увлажниться.

– Заткнись, Апанасий, иначе ты мне на всю жизнь создашь комплекс. Я ничего не смогу есть ртом.

– Молчу. – Он потянулся к стремянке, уложенной на поперечины под крышей, и вытянул её оттуда. За неё зацепилась картонная коробка со всяким барахлом, упала на пол и развалилась. Содержимое вывалилось из неё и разлетелось по полу. Мне под ноги подкатился небольшой фонарик. Я поднял его и пощёлкал переключателем. Кроме нескольких режимов разной интенсивности света имелся ещё и режим, когда включался зелёный лазер. Я поиграл яркой точкой по стене и решил взять фонарь собой.

– Вот я неловкий. – Апанасий полез собирать раскатившиеся вещи.

Ему было неудобно в тесном гараже между двумя машинами. Мы собрали всё, что смогли найти. Вышли из гаража одновременно с Кианой. Она держала в одной руке пакет, в другой термос.

– Сделала бутерброды и чай, – пояснила она. – Хватит полдня продержаться?

– Хватит, – уверенно произнёс Апанасий.

– У тебя алкоголь есть? – спросил я. – На всякий случай надо держать бак заправленным.

– Держите. – Она отдала мне пакет и термос. – Сейчас принесу.

Через минуту она вышла с бутылкой водки и сунула её в пакет.

– На вкус отвратительная, но для модификаций очень хороша. Трой заправлялся ею.

Упоминание мужа отразилось на её лице пробежавшей тенью. Я понимал, что он, скорее всего, погиб, но, пока не увидел труп, хотел надеяться на чудо. А Киана будто приняла мысль, что Троя больше нет, и вела себя так, словно он уже в прошлом. Мне хотелось приободрить её, подарить надежду, но слова не шли. Казалось, что любая моя попытка приободрить вызовет в ней неприятие и раздражение. И я промолчал.

Сторож, видимо, уже заподозрил, что случилось что-то серьёзное, и промолчал, только дёрнул пса за ошейник, чтобы он не мешал нам пройти. Киана попросила взять из гаража канистру бензина и долить в бак.

– Через четыре часа темнеть начнёт, – вздохнула она, глядя на солнце.

– Успеет. Михаил Аркадьевич опытный дайвер, – успокоил её я.

– Французы тоже считали себя опытными. И Трой.

Мы с Апанасием переглянулись, чувствуя себя неловко. Киана заняла место за рулём, ловко маневрируя задним ходом, отошла от пирса и сразу сорвала катер с места, прыгая по волнам. Дорога до острова на этот раз заняла гораздо меньше времени, чем до её дома. Я боялся, что когда мы прибудем, Михаила там не окажется, но ошибся. Он бродил по острову, заглядывая под камни.

– Нашли что-нибудь? – спросил я, когда он подошёл к нам, чтобы забрать стремянку.

– Ничего, что могло бы пролить свет на то, что здесь произошло, – ответил он. – Я нашёл наручные часы. – Михаил вынул их из кармана.

Киана вспыхнула, глаза налились влагой.

– Это часы Троя. Они дорогие, но не водонепроницаемые. Наверное, он снял их, чтобы не намочить. – Она бережно взяла часы в руки.

Из её глаз капнули две слезинки. Киана смахнула их и взяла себя в руки.

– Они всё-таки намokли.

– Ладно, времени у нас мало. Давайте опустим стремянку на дно и отправимся сами.

Михаил пошёл к катеру. Я пошёл за ним следом.

– Мы все будем нырять? – поинтересовался я.

– Нет. Апанасий останется. Не против? – обратился к нему Михаил.

– Вообще, мне было бы интересно, но если надо...

– Надо. Ты парень крепкий, вдруг придётся нас вытаскивать оттуда.

– Этой верёвочкой? – Апанасий показал на ту верёвку, к которой привязывали камеру.

– В воде её будет достаточно. Другое дело, сможем ли мы из воздушной пробки добраться до воды. У меня в голове не укладывается, как такое может быть.

– С земными технологиями это невозможно, но с космическими ничего сложного. Если бы на месте раздела сред находилась энергетическая мембрана, пропускающая в одну сторону, как на многих космических аппаратах, то запросто.

– Ты серьёзно? – Михаил посмотрел на меня с иронией.

– На многих кораблях и космических станциях нет никаких железных шлюзов, человек или корабль спокойно проходят через мембрану, а вот воздух не может.

– Я не о том. Откуда здесь возьмутся такие технологии? Тут только природа может учудить, или мы столкнулись с оптической иллюзией, и ствол жерла озера изгибается, поэтому в его конце образовался воздушный карман.

– Возможно, но для этого надо погрузиться, правильно?

– Совершенно верно.

Михаил отвязал камеру и привязал стремянку. Мы стали опускать её на дно. Точно так же на границе между шестьюдесятью и семьюдесятью метрами верёвка дёрнулась. Оставшийся конец Михаил привязал за массивный камень. Мы взяли за акваланги. Михаил научил меня, как им пользоваться.

– Глубина в шестьдесят метров для неопытного человека очень опасна. Если бы я знал, что ты обыкновенный человек, то ни за что не разрешил бы тебе опускаться на такую глубину.

– Спасибо, Михаил, хорошо, что напомнили. Киана, принеси, пожалуйста, водку.

Я принял в бак грамм пятьдесят. Силы в руках и ногах прибавилось. Теперь мне и большая глубина нипочём.

– Надо же, додумались, на спирту, – усмехнулся Михаил. – Наверняка ваши модификации придумали алкаши, которым встать было сложно, чтобы они их к дому тащили.

– Не исключено, – согласился я, понимая, что все они произошли из незаконных организаций, в которых культивируются человеческие пороки.

– Я такое в фильмах про роботов видел, – изобразил ползущего человека Михаил. – Терминаторы.

Он помог мне натянуть тугой костюм и подвесить кислородный баллон. Потренировал дыхание, чтобы я понимал, как надо дышать под водой. У меня всё получалось с первого раза.

– Спускайся первым, я следом, буду за тобой присматривать. Держись за верёвку, чтобы не потерять ориентацию, – посоветовал он мне.

– Кто плавал в невесомости, тот имеет огромное представление об ориентации, – похвалил я сам себя. – К тому же у меня теперь предохранительный браслет, – я похвастался подарком людей из системы.

– Как знаешь, но лучше держись.

Прежде чем опуститься в воду я пожал руку Апанасию и приобнял Киану.

– Будь осторожен, – попросила она меня. – Не рискуй.

– Обещаю разобраться, остальное как получится.

Я прыгнул в воду солдатиком. Перевернулся и поплыл вниз головой. Услышал за собой шум погружившегося в воду Михаила. По стенам колодца забегали тени. Мне на самом деле казалось, что я в невесомости. Никакого страха и паники, только усиливающееся с каждым метром обжимающее давление на тело.

Время замерло. Я загребал руками, но будто не двигался с места. При этом становилось темнее. Фонарь на лбу отсвечивал только на стенах. Когда я направлял его вниз, свет словно растворялся в воде. Я ждал, что увижу границу воды и воздуха, но просчитался. В нём я очутился внезапно и сразу. Секунда свободного полёта, и я приземлился на ноги, больно ударившись ступнями о камни. Браслет, как и обещали, помогал только в случае смертельной опасности. Через пять секунд почти на голову мне свалился Михаил. Он упал менее удачно, ударился коленом. Снял с лица маску и, кряхтя, произнёс:

– По лесенке спуститься не получилось.

Глава 4

Михаил подвигал ногой, морщась от боли.

– Ушиб? – с надеждой спросил я, понимая, какую неприятность может иметь повреждение коленной чашечки.

– Чепуха. Жить буду. – Михаил посмотрел вверх. – Надо дать им знать, что мы удачно добрались.

– Как?

– Дёрни за верёвочку, дитя моё, только один раз, как условились, иначе наш друг вытянет стремянку наружу, – предупредил Михаил.

Стремянка стояла криво, а верёвка, которой она была привязана, валялась на земле с запасом. Я поставил лестницу к каменной стенке, чтобы она стояла надёжно. Забрался по ней и дёрнул за верёвку один раз.

– Слезай, – попросил Михаил.

– У меня есть лазер. Я нашёл его в гараже Троя. Думаю, луч пробьёт толщу воды. Апанасий знает, что он у меня есть, значит, будет уверен, что это мы его подаём, а не рыба какая-нибудь, задевшая верёвку.

– Ну, давай свети, – согласился Михаил.

Я расстегнул костюм и вынул фонарь, прижатый к телу. Нашёл режим лазера и направил луч вверх. Зелёная точка заискрилась отражением от границы соприкосновения сред. Поводил её по всему зеркалу с минуту, надеясь, что Апанасий или Киана смотрят вниз. Переговорного устройства очень не хватало.

– Да-а-а, чудеса случаются. – Михаил осмотрел невозможную аномалию.

Я переключил фонарь на обычный свет и осветил им по стенкам. Место, в котором мы очутились, не было изолированным. В стене темнел проход чуть ниже моего роста. На самом деле меня сейчас удивлял не он, а то, как получилось, что воздух не поднимается вверх. Не могла земная физика такого сделать. Тут явно имелся какой-то механизм, обеспечивающий разделение воды и воздуха.

– Никакого искривления жерла, а воздух не выходит, – обратил я внимание Михаила.

– Вижу. Чертовщина.

Вдруг сверху из воды вылетел камешек и упал нам под ноги. Наверное, Апанасий дал знать, что получил наш сигнал. Я снова осветил ему лазером, чтобы он понял, что его сигнал тоже дошёл. Примитивный обмен информацией добавил спокойствия и подарил надежду, что пропавшие люди не погибли. У них была только одна возможность – идти в единственный тоннель, выводящий отсюда.

Я выключил налобный фонарь и перевёл ручной в режим слабого света для экономии заряда.

– Я пойду первым, – предупредил Михаила и направился в тоннель.

– Как скажешь. – Он не стал настаивать, зная, что в случае чего мои рефлексы и сила превосходят его.

В тоннеле было тихо, как в пещерах той жуткой планеты Эль-Два-Шестнадцать, от воспоминаний о которой до сих пор становилось не по себе. Она прекрасна, разнообразна, но меня передёргивало, как только живо представлялись её ночные монстры. Но тут была моя планета, и потому тишина пещер воспринималась, как что-то родное и правильное.

В свете фонаря я определил, что стены пещеры не просто обточены водой, когда-то создавшей этот проход, а обработаны механическим устройством, оставившим на них следы своей работы. Я провёл рукой по концентрическим кругам. Либо мы столкнулись с чем-то

неведомым, поселившимся на дне океана, либо люди настолько продвинулись в технологиях, что сумели построить подводную базу, используя технологии, не известные широкой публике.

– Гордей, если это шпионская база, то нас отсюда не выпустят живыми, – произнёс мне в спину Михаил.

– Я начну говорить на французском, а вы молчите, если что, – предупредил я его. – Пока они будут соображать, я расправлюсь с ними.

– Это если мы не попадём в какую-нибудь ловушку типа секретной комнаты, наполняемой ядовитым газом или ещё чего похуже.

– Пока что это наши предположения. Вы же следователь, Михаил, вы привыкли замечать мелкие детали. Надеюсь, вам удастся вовремя заметить опасность.

– Ага, в такой тьме я замечаю, только куда поставить ногу, чтобы не споткнуться.

– Как колено?

– Болит. Надо было брать с собой капсулу.

– Что, тоже привыкли дело не в дело забираться в неё?

– Не то слово. Чуть в жопу кольнёт, сразу туда. Меня жена графом Дракулой называет, а капсулу гробом. Аналогия, скажу тебе, прямая.

– У меня так же. Когда мы на планете, о которой я вам рассказывал, остались без капсул, вот это был дискомфорт. Я там несколько раз чуть кони не двинул, общаясь с местными достопримечательностями. К хорошему быстро привыкаешь, за что приходится расплачиваться страхом не получить вовремя лечение и превратиться в простого смертного.

– Так и есть. Придётся хромать, а ведь мог через пятнадцать минут прыгать как новенький, – покряхтел Михаил. – И куда же ведёт этот туннель?

– Хорошо, что он не расходится, иначе пришлось бы придумывать, как пометить отвлечения, в которых мы уже были. То, что в нём нет воды, вижу, вас уже совсем не интересует?

– Гордей, давай на ты. Внешне мы почти ровесники.

– Давай. Так как насчёт воды?

– Хрен его знает. Чутьё подсказывает, что дело нечисто. Одной физикой тут ничего не объяснишь. Следствие пока не располагает достаточными данными, чтобы сформулировать свою позицию в этом вопросе.

– Будет смешно, если мы пересечём что-то типа портала и выйдем за тысячи километров от Владивостока или вообще на другой планете, – решил я подразнить Михаила.

– А такое возможно? – спросил он с тревогой.

– Вне Земли – запросто. Но тут я с таким ещё не встречался. Правда, не встречался и с тем, чтобы воздух находился ниже уровня воды. Так что может быть всё что угодно.

– А как мы поймём, что перенеслись за тысячи километров?

– Находясь в таких тоннелях – никак. Сколько я пользовался порталами, понять момент перемещения органами чувств не представляется возможным.

– Ну, ты молодец, умеешь приободрить. Знал бы – взял с собой телефон, чтобы позвонить, сообщить, где находимся.

– Никто не знал. Я тоже считал, что нас не ждёт ничего экстраординарного.

Тоннель пошёл на спуск. Мне стало не по себе от мысли, что вода во время регулярного подъёма движется по нему и нас вынесет обратно. Я присматривался и прислушивался к звукам спереди, чтобы вовремя заметить опасность и успеть надеть маску. Мы прошли под две сотни метров. На задержке дыхания даже с моими данными такой путь не осилить.

– А над нами столб воды под сотню метров, – произнёс Михаил.

– Над нами ещё метров тридцать породы, которая её держит, – успокоил я его. – Раз землетрясения за столько времени не разрушили и...

Моя правая нога, на которую я опёрся, скользнула вперёд. Я почти сел на шпагат. Попытался ухватиться за стены, но не смог. Он скользили под рукой, будто покрытые маслом. Я покатился вниз, как с ледяной горки.

– Михаил, стой! – выкрикнул я напарнику.

Было уже поздно. Его фонарик метнулся по стенам и понёсся за мной. Я набирал скорость. Внезапное приключение показалось мне чьей-то спланированной ловушкой. Ровная поверхность пола блестела подо мной, как лёд, при этом оставаясь относительно тёплой. Меня несколько раз бросило в поворотах на стены, а потом выбросило на земляной пол. Через несколько секунд в меня врезался Михаил.

– Прости, я тебя не зашиб? – испугался он.

– Меня так просто не зашибёшь. Всё нормально. Как ты?

– Дух захватывает, как на американских горках. Где мы? – Михаил посветил нашлемным фонарём. Его свет потонул во тьме, словно не доставал до стен. – Интересно, на сколько метров мы ещё спустились? – спросил он озабоченно.

– Без привязки к каким-нибудь координатам можно только гадать. Мои модификации молчат.

– Нас намеренно сюда заманили? – спросил Михаил. – Нельзя же предположить, что камень стал настолько скользким от каких-то регулярных шлифующих процессов?

– Да, эта горка очень подозрительная. Теперь мне ясно, почему никто не смог вернуться. Взобраться по ней нереально.

– В этом есть некоторый плюс. Значит, люди ещё живы, просто ищут отсюда выход, – с деланным оптимизмом произнёс Михаил. – Как зовут твоего друга?

– Трой.

– Тро-о-ой! – крикнул следователь во всё горло.

Искажённый голос эхом отразился несколько раз. Звучал он как издевательская насмешка над нами. Меня передёрнуло от суеверного страха. Никак не получалось у меня закалиться в приключениях и начать воспринимать любую действительность хладнокровно. Впрочем, если я стану так её воспринимать, то это уже будут не приключения.

Никто не откликнулся.

– Значит, ушёл ещё дальше, – решил следователь.

– А куда отсюда можно пойти?

Я пошарил фонарём. Свет не достал ни до одного ориентира. Мне вдруг пришла идея посветить лазером. Я переключил на него и поводил по сторонам. Зелёная точка оказалась намного практичнее. Она точно показала нам размеры подземного помещения, в котором мы оказались. Под потолком собрался туман, съедавший обычный свет. Лазер частично отразился от него, а частично достал до твёрдой поверхности. Я водил зелёной точкой по всем стенам, пока она не скрылась из виду.

– Там проход, – предположил я.

– Надеюсь, не такой скользкий.

Я шёл первым. Михаил прихрамывал позади меня. Пол в этой пещере, если её можно так назвать, выглядел ровным, словно его срезали. Никаких уступов, камней, сталагмитов, здесь был хозяин, регулярно наводящий здесь порядок.

– Мне это место напоминает шахту. Тут будто выбирали породу, – произнёс Михаил.

– Кто? Что-то подозрительная шахта какая-то. Одна скользкая горка чего стоит, и воздух, не подчиняющийся законам физики.

– Тут ты прав, горка и воздух выбиваются из общей картины, но место всё равно похоже на шахту. Порода явно выбрана механически. Никакого намёка на природное происхождение. Следы будто свежие, никаких натёков, хотя с потолка капает. – Он осветил пространство под

ногами. – А это что такое? – Михаил присел на колени, наклонился к полу и понюхал. – Моча, – сообщил он спокойным голосом. – Мы на правильном пути.

– Ну, ты следопыт, – удивился я. – Как можно было догадаться, что это именно моча, а не просто вода с потолка?

– Опыт, сын ошибок трудных. Поработай с моё, и не такое отличишь.

– Профессионально, и собака не нужна.

– На моей работе собака нужна только для того, чтобы было кому выговориться, и чтоб не настучала начальству. Эффективные методы расследования, они, знаешь ли, не всегда законные. Это расширяет инструментарий следователя, позволяет не закоснеть в инструкциях. Когда ты не ограничен ими, расширяются границы восприятия окружающего. Вот прям как с этой мочой.

– Здорово, Михаил. Лужа не сказала вам, кто её оставил?

– Не перегибай. Да и какое это имеет значение? Я думаю, все, кто нырнул в озеро, шли по одному и тому же пути.

Я был согласен с Михаилом. Пока что никаких альтернативных маршрутов нам не попалось. Зелёная точка металась по стене, изредка пропадая из виду. Через сотню шагов мы подошли вплотную к стене с тёмным углублением. На ней были точно такие же следы, оставленные режущим оборудованием, что и на полу, и в тоннеле. Полукруглый проход тоже выглядел как искусственный.

– Идём? – спросил я у Михаила.

– А куда деваться? Пошли.

Я сделал шаг вперёд, успев на короткое мгновение увидеть аномальное поведение лазера. Мне показалось, что луч преломился, а моя тень в свете фонаря идущего сзади Михаила как-то подозрительно метнулась. А потом свет пропал на несколько секунд, пока следователь внезапно не появился. Мне это сразу напомнило работу порталов древних. Пока человек не пересекал их невидимый барьер, свет не проникал с другой стороны.

– Запахло чем-то, – произнёс Михаил. Он, видимо, заметил изменения только на нюх.

– Постой. – Я переключил фонарь на обычный свет и направил его луч за спину Михаилу.

Он обернулся и с удивлением уставился на стену, в которой не было ни намёка на проход.

– Это ж как же так же? – Он потрогал руками холодный камень, чтобы убедиться в этом.

– Односторонний проход. Весь маршрут напоминает мне специально устроенную ловушку-приманку. Нас куда-то ведут, и вернуться обратно у нас нет никакого шанса. Одно радует: иностранные шпионы на такое неспособны.

– А чьи способны?

Я показал рукой в потолок.

– На Земле таких технологий нет, и ещё не скоро появятся.

– Ты хочешь сказать, что это дело рук пришельцев? – В голосе Михаила прозвучало недоверие.

– Может, и не пришельцев, а тех, кто жил до нас. А может, и живёт параллельно с нами до сих пор. Или же это построили земляне, живущие в космосе, чтобы незаметно присматривать за людьми. Я имею в виду таких, как моя Айрис.

– Главное, чтобы они не были каннибалами.

– За это не переживай. Мне кажется, что это заброшенное место. Очень напоминает базы древних на Луне, только без барельефов на стенах. И форма порталов тоже другая. Может быть, это построили ещё более древние?

– Ага, ты мне сейчас всю древнюю историю перебредешь. Когда же, по-твоему, люди бегали с копьями за мамонтами? Или они сперва научились порталы строить?

– Это другие древние, не имеющие к нашим предкам никакого отношения. Я же тебе рассказывал, что они исчезли, оставив человеческую цивилизацию развиваться без их участия.

– Обычно такие вещи у меня надолго не откладываются. Вот улики долго помню, ценники в магазине запоминаю, а абстрактные вещи как-то не задерживаются.

– Они абстрактные потому, что ты в них не веришь. Для меня сейчас ценники в магазине вдруг стали абстрактным понятием, как только подумаю, что мы тут можем застрять надолго.

Я поводил лучом по стенам. В этой пещере всё было то же самое, что и в предыдущем искусственном гроте. Высокие потолки, скрытые туманной дымкой, словно там происходила конденсация влаги, изредка капающей крупными каплями. Стены на изрядном удалении друг от друга. Я примерно оценил площадь грота в размер футбольного поля, измерив его лазером. Точнее не мог, потому что не знал настоящей площади футбольных полей. Спорт меня никогда не интересовал.

– Не сходится, – произнёс Михаил.

– Что не сходится?

– Про древних.

– Почему? – удивился я.

– Раз они были такими умными, развитыми, зачем понастроили примитивных ловушек? Выглядит так, будто некая подземная цивилизация, которая боится, что её обнаружат люди, живущие снаружи, незаметно заманивает их. Это очень подозрительно. Раз ставят ловушки, хорошего не жди.

– Это для нас ловушки, а для них были транспортные механизмы. Та же горка, чтобы не топтать ногами, а сел и покатился.

– Ага, все бы люди из развитых цивилизаций на жопе катались. Это для нас её сделали такой, чтобы мы, как колорадские жуки в банке, не смогли из неё выбраться. Я уже в предвкушении увидеть тех, кто нас ждёт. Но хочу сказать, что верю, будто всему найдётся логическое объяснение земного происхождения этого места.

– А портал?

– Аномалия. Люди внезапно пропадали и раньше.

– Ладно. Тогда нам в следующий портал.

При помощи зелёной точки я определил пустоту в стене и направился к ней. Спустя несколько минут мы снова незаметно миновали её и оказались в небольшой галерее. Выглядела она иначе. Стены выедены углублениями диаметром около метра, без всякой системы и на разную глубину. Я посветил в некоторые из них, предполагая, что это ходы. Но свет каждый раз упирался в тупик.

– Такое ощущение, что тут забавлялись гигантской дрелью, – предположил я.

– Я чуть было не решил, что это морг, а в нишах будут лежать трупы, – произнёс Михаил.

– Профессия наложила на твои размышления определённый отпечаток. – Мне стало смешно от его предположений.

– Не исключено, – согласился Михаил. – Как говорил один мой коллега, у человека два агрегатных состояния: жив и мёртв. В одном он опасен, а в другом безопасен, но почему-то именно безопасное агрегатное состояние человека меня пугает больше. Наверное, это подсознательное неприятие.

– Мёртвого?

– Ну да.

– Я думал, что люди из органов совершенно невосприимчивы к трупам.

– Видимо, я не из тех органов.

В этом гроте лазерное пятно не давало такой объективной информации, постоянно теряясь в нишах. Понять, где отсюда выход, удалось не сразу, пока мы не обошли вдоль стены половину галереи. Выход, кажущийся вблизи тоннелем, сделанным вручную, тоже оказался порталом. Я даже боялся представить, где мы находимся. Мы могли быть в любой точке земного

шара, даже подо льдами Антарктиды или ниже дна Марианской впадины, при условии, что тут искусственно поддерживается нормальное атмосферное давление.

Я первым вошёл в него и вышел в светлое помещение. Михаил появился меньше чем через секунду.

– Твою мать, как страшно оказаться одному в таком месте, – искренне произнёс он, оттоптав мне пятки. – Ого, мы что, вышли наружу?

Он тоже увидел свет. Жёлтый, почти оранжевый, похожий на заходящее солнце, он светился далеко впереди, давая надежду, что мы каким-то чудом выбрались на поверхность. Правда, в этом случае я был прав, это не могли быть окрестности Владивостока. Там сейчас день ещё в самом разгаре. Вечерело сейчас где-то в районе западного побережья северной Америки. Не хватало нам ещё выбраться где-нибудь в районе Сиэтла и долго думать, как вернуться домой.

– Хотелось бы верить, что так и есть. Только тусклый свет слегка меня напрягает. Во Владивостоке сейчас день, – произнёс я.

– Мне плевать, где мы окажемся, лишь бы скорее выбраться на свежий воздух. Никогда не думал, что пещеры так угнетающе действуют. Спелеолога из меня точно не получилось бы. Я предпочитаю лазить по горам снаружи.

Мы направились в сторону источника света. Эта пещера была многократно больше всех предыдущих, даже вместе взятых. Я ощущал её габариты подсознательно и видел своими глазами, наблюдая, как за сотни метров от нас упиралось в стену зелёное пятно лазера. Причём лазер упирался только в боковые стороны, впереди он просто терялся.

Пол под ногами становился скользким. Это была грязь. Михаил поскрёб её пальцами и проверил на язык.

– Земля, – произнёс он тоном специалиста по уликам.

– А ведь могло быть что-нибудь другое.

– Гуано летучих мышей?

– И не только. Могли и французы оставить своё гуано.

– Был бы только рад напасть на след людей, – усмехнулся Михаил. – Интересно, куда мы выберемся?

– Только бы это была Земля. – Я сложил ладони вместе, мысленно обращаясь к богу. – У меня развилась временная аллергия на другие планеты.

– Бьюсь об заклад, что мы до сих пор на Земле, на нашем родном Дальнем Востоке, – предложил пари Михаил.

– Откуда такая уверенность?

– Жизненный опыт. Из всех версий самая верная та, в которой мотивы проще других. То есть более приземлённая. Я исхожу из этого.

– Да уж, опыт у нас был разным, я бы сказал, прямо противоположным.

– Будем посмотреть, чей опыт лучше, – посмеялся Михаил. – Готов поспорить на бутылку французского коньяка.

– Я не против, если его купят французы. Они нам будут должны в любом случае, где бы мы их ни нашли.

– Только живыми.

– Да, только живыми.

Грязь под ногами становилась всё глубже, чавкала и липла к босым ногам. Несколько раз я чуть не растянулся, когда ноги внезапно заскользили в разные стороны. В то же время источник света приближался, наполняя пещеру рыжими оттенками света. Лазер перестал помогать, и я выключил его. Фонарик убрал под костюм за ненадобностью. С каждым шагом становилось всё светлее, скоро нам должна была открыться тайна подводных пещер.

– Смотри, здесь растёт трава. – Михаил осветил фонариком в сторону. В его свете стали видны чахлые кустики какой-то растительности. Они были почти белыми и похожими на картофельные ростки, выросшие в темноте погреба.

– Хоть что-то живое, – обрадовался я.

Мы прибавили шагу. Слой земли становился толще, она уже не напоминала глину и всё больше походила на нормальную почву. Ноги не скользили на ней, хотя она всё так же была напитана влагой. Трава становилась гуще с каждым метром, по мере того как своды пещеры наполнялись светом. Я ждал, что вот-вот откроется небесный свод, но он не открывался. Трава стала сплошной, зелёной, даже с цветами. В пещере изменился запах, напоминая влажный лес.

– Интрига накаляется, – пошутил Михаил, так же, как и я, ожидая скорой разгадки.

Однако пещера не спешила открывать нам свои секреты. Мы так увлеклись быстрой ходьбой, что перестали смотреть под ноги. Я споткнулся и упал в ручей. Михаил едва не свалился следом. Протянул руку и помог мне выбраться.

– Откуда тут ручей? – удивился я. Вынул фонарь и осветил им края. Под слоем почвы примерно в тридцать сантиметров темнела обработанная горная порода. Я поводил по её шероховатой поверхности ладонью, чтобы убедиться в том, что глаза меня не обманывают. Это был искусственно прорытый в породе канал.

– Ручей тоже вырыт машинами, – пояснил я Михаилу.

Он осмотрел стены канала и хмыкнул.

– Точно. Гномы?

– Не верю в гномов, орков, эльфов, домовых. Всё больше склоняюсь к иноземному варианту появления этого заповедника. Не могу только сказать уверенно, действующий он или заброшенный.

– На вид заброшка. Я бы на их месте занялся окультуриванием имеющихся площадей, не разводил бы дикие заросли травы, если только они не любители бегать по лугам, заливаясь смехом.

– Я бы сильно испугался, если кто-нибудь начал тут бегать и смеяться, кроме тебя, разумеется.

Мы перепрыгнули ручей и продолжили путь вдоль него, предполагая, что в его русле есть какой-то смысл, который приведёт нас к его рукотворному источнику. Ручей непрерывно петлял, изгибался дугой, иногда был ровным на протяжении сотни шагов. У меня появилось ощущение, что его проектировали по детскому рисунку «калямаля».

Мой внутренний одомер насчитал от входа, что по этой пещере мы прошли уже не меньше четырёх километров. Свет становился всё ярче, трава гуще, но тайна источника света никак не хотела открываться.

– Можно подумать, что мы ходим по заколдованному кругу, – произнёс Михаил. – Вроде вот-вот, уже подходим, но ничего не меняется. Так бывает у твоих пришельцев?

– Я не встречался с таким. У них всё практично, вряд ли им нужны всякие шутки мистического оттенка.

– Если только они не хотят, чтобы мы увидели то, чего нельзя видеть, – высказал своё предположение Михаил.

– Проще было нас убить и переработать на удобрения.

– Ты прав, мы же не дискутируем с мухами, которые залетели в дом. Бац, и готово.

Мы прошли ещё с полкилометра. Стало ещё светлее, а травы больше. Я решил, что можно пробежаться, чтобы скорее узнать, откуда в эту пещеру попадает свет.

– Я пробегу, – предупредил я Михаила.

– Я не смогу, колена, – ответил он.

– Буду ждать через триста метров.

– Будь осторожнее.

– Буду.

Я побежал. Приятно было чувствовать, как модификации помогают телу. Бежалось легко. Я мог бы, оттолкнувшись, легко подпрыгнуть на пятиметровую высоту, что и сделал. Ах, это чувство полёта. Достигнув апогея прыжка, я с ужасом понял, что был неосмотрителен. Он мог завершиться за обрывом, который я не заметил. Как кошка, извиваясь телом, я помог себе упасть чуть раньше. Свалился прямо в траву, поднялся и подошёл к краю.

Передо мною открылся вид на огромное ступенчатое углубление, похожее на пирамиду майя, вывернутую наизнанку. На самом дне стоял двухсотметровый аппарат, на крыше которого светился подвижный, басовито гудящий шарообразный сгусток плазмы, излучающий свет и тепло.

– Это не гномы, – удивлённо произнёс Михаил, доковыляв до меня.

Глава 5

Все предположения насчёт гномов, японских шпионов или природной аномалии сразу отпали. Михаил, замерев, смотрел на технологическое чудо. Когда-то Джанбоб забил мне в память большую часть космических судов, используемых людьми, и умение управлять ими. Сейчас я смотрел на объект, который по внешнему виду можно причислить к космическим аппаратам, но моя дополненная память его не знала. Возможно, он и не был космическим кораблём, а являлся энергостанцией, питающей искусственное солнце, поддерживающее микроклимат пещеры, дающее свет и возможность фотосинтеза растений.

– Гордей, ты знаешь, что это за штука? – наконец спросил Михаил.

– Нет. Таких я раньше не видел.

– Интересно, в него можно зайти? – Михаил посмотрел вниз, оценивая шансы спуститься по высоким ступеням.

Высота каждой составляла чуть больше трёх метров. Спуск и подъём не вызвали бы у меня затруднений, но вот ушибленное колено Михаила вряд ли бы выдержало такие нагрузки, а оставлять его здесь я не хотел. Мы не знали, чей это объект и как его обитатели отнесутся к нам, поэтому лучше было держаться вместе и преодолевать проблемы сообща. Моя интуиция отозвалась привычным: «Ну, вот, ты снова вляпался». Огромный плюс в нашей ситуации – это то, что рядом нет Никаса и родителей. Любопытство и смелость в их отсутствие перевешивали страх.

– Гордей, тебе не кажется, что на камнях кто-то есть? – указал рукой Михаил.

Я присмотрелся, используя модификации. Точно, это был человек. Судя по тёмной экипировке с ярко-жёлтыми вставками, он, как и мы, был облачён в аквалангистское снаряжение. Человек находился далеко, из-за гула плазменного шара не докричаться. Я вынул фонарь, включил лазер и погнался перед ним зелёную точку. Он увидел её, завертел головой, заметил нас и принялся активно махать руками.

– Идём туда, – предложил я Михаилу.

Человек, одолевший половину пути вниз, покарabalкался наверх. Удавалось ему это без особого труда, отчего я решил, что это наш друг Трой. Через десять минут выяснилось, что я был прав.

Трой всё-таки запыхался прыгать по высоким ступеням.

– Зачем вы... полезли... в это озеро? – укорил он нас, затем пожал руки и упал спиной на траву. – А вы-то какими судьбами, Михаил?

– Теми же, что и Гордей. Спасать тебя.

Трой вытер пот со лба и посмотрел на меня.

– А что мы должны были делать? – спросил я.

– Без понятия. Но теперь и вы в этой ловушке. Как там моя Киана?

– Переживает, но держится молодцом. Мы с ней покатались на катере. Она, кстати, с Апанасием сейчас на острове, ждёт нас.

Трой вздохнул и задумался.

– Я тут всё облазил, думал, что найду выход.

– Ну и?

– Ничего не нашёл. Такое ощущение, что сюда есть только вход, но нет выхода. Думал французов найти, их и след простыл. Решил, что последнее место, в которое я не заглядывал, вот этот завод или что это. Думаю, они спустились и нашли в него вход.

– Они точно сюда попали, а не уехали на материк перед штормом? – спросил Михаил.

– Я видел следы примятой травы, оставленные не одним человеком. Думаю, это они.

– Скорее всего, – решил я. – Киане пришло сообщение от родственников Алины, что она не выходила на связь в течение четырёх дней.

Трой стукнул кулаком по земле.

– Теперь её достанут эти родственники. Ведь не хотел браться за это дело, как чувствовал, что проблемами обернётся. Такие неприятные были эти люди.

– Переводчики? – поинтересовался Михаил.

– Они самые. Присосались к этим французам мёртвой хваткой. Как узнали, что я по-французски балакаю намного лучше них, перепугались, начали звонить, упрашивать, чтобы не соглашался, если они предложат мне работу.

– Мы в курсе ваших отношений. – Михаил присел рядом с Троем. – У них было водолазное оборудование?

– У этих переводчиков?

– Да.

– Нет вроде. По крайней мере, при мне они в него не переодевались. – Трой задумался. – Нет, точно не было. Баллонов было ровно четыре комплекта.

– Куда же тогда они делись? – Михаил задал следующий вопрос в манере следователя.

– Хм, честно говоря, я до сего момента не задумывался об этом. Считал, что они все нырнули в озеро. – Трой посмотрел на Михаила. – Их и правда здесь не было, когда я приплыл. Стояла палатка – и никого. Не думаете же вы, что это я расправился с ними на почве неприязни?

– Хороший мотив, – усмехнулся Михаил. – Только, зная вашу компанию, я ни за что бы не стал выдвигать таких предположений. За сколько времени до начала урагана вы прибыли на остров?

– Часа за полтора. Домой вернулся уже с первыми порывами, думал, не успею.

– Они могли вызвать транспорт, узнав, что приближается непогода?

– Ммм, да, у них были телефоны, а на острове, если забраться на акулий клык, можно звонить без проблем. Вы думаете, они сбежали, оставив французов? Они же им не заплатят после такого. Остаться на острове в ураган – верная смерть. Волны перекатываются через него.

– А что им оставалось делать? Время уходило, а дайверы всё никак не всплывали, – задумчиво произнёс Михаил.

– Даже если они и сбежали, меня их судьба волнует меньше всего. Пусть сами придумывают, как объяснить полиции, почему они не предупредили о пропаже туристов. – Трой рассердился, сорвал травинку и принялся её мусолить. – Затихарились теперь на берегу и думают, как поступить. Это в их хитрожопом стиле. Наверняка получили от французов деньги и посчитали, что теперь никому и ничего не должны, даже мне.

– Нам сейчас не об этом думать надо, – произнёс я. – А о том, как выбраться отсюда. У меня жена беременная, ей вредно волноваться.

– Это вы думайте, парни, – сказал Михаил. – Я по своей части могу вам подсказать, а в ваших космических технологиях пас.

– Я не знаю, что это за штука. Никогда с такой не встречался, а в технике я хорошо разбираюсь, не один десяток планет осваивал. Даже близко ничего не напоминает. Такое ощущение, что эта энергостанция специально была задумана, чтобы создать условия под землёй, напоминающие привычный климат на поверхности.

– Зачем? – удивился Михаил.

– Чтобы люди не видели, – пояснил Трой. – Им про такое знать ещё рано. Скажи, Гордей?

– Да, нам с Михаилом об этом знать не надо, согласно космическому этикету. Мы ещё диковаты для таких вещей. – Я посмеялся. – У меня только один вопрос. Если есть энергостанция, то кому она вырабатывает энергию и создаёт климат? Травке?

– Да, пока что я здесь никого живого не видел, – признался Трой. – Единственное, что я знаю, – воду наружу выталкивает эта хрень, – кивнул он в сторону загадочного устройства. – Стены пещеры сочатся влагой. Она собирается в каналы, потом уходит под стены. А ровно в то время, когда из озера бьёт вода, я слышал, как внутри начинает гудеть какое-то оборудование. Плюс все эти технологии порталов мгновенного перемещения.

– По которым никто не перемещается, кроме случайных людей, попавших в пещеру, как колорадские жуки в банку, – напомнил я. – Для кого нас поймали?

– Не знаю, – пожал плечами Трой. – Но ты прав, весь путь выглядит как ловушка.

– А раньше про исчезновения людей на этом острове ходили слухи? – поинтересовался Михаил.

– Я, когда нашёл его, стал интересоваться у местных, почему его нет на карте, вроде такое неординарное явление. Никто не знал. Люди вообще от берега далеко не заплывают. А военные, может, и знают, но оно им надо? Думал ещё, что он появился в результате подъёма земной коры совсем недавно. Тут же этот Огненный пояс, стык литосферных плит, частые землетрясения, подвижки коры. Я как-то работал на одной планете, мы там пытались её немного терраформировать, подготовить для заселения. Расставили датчики высот, спланировали работы, которые надо произвести, и отправили информацию начальству. Оттуда нам пришли инструкции, но когда мы снова проверили датчики, они показывали совсем другие значения. Оказалось, что планета бурлит, а кора постоянно претерпевает изменения. Когда я наткнулся в интернете, что тут сейсмическая активность, решил, что остров новый, и пока о нём никто не знает, постригу купюр.

– Хваткий, – добродушно усмехнулся Михаил.

– Азарт был, – тоже посмеялся Трой. – Для меня заработок превратился в соревнование меня ленивого с собой жадным.

– Второй победил? – догадался я.

– Скорее ничья. Киана иногда бесилась, что я стал мало проводить с ней времени. – Он замолчал, задумался. – В этот раз мне так не хотелось катать этих аквалангистов, но деньги были нужны. Крышу хотел покрыть на сарае. Думали скотину завести.

– Ого, прогресс для космического скитальца, – удивился я хозяйственным планам Троя.

– Мне интересно. Есть в этом самобытность и погружение в приятные заботы.

– Ну уж дудки, приятные заботы. Я к сараю на пушечный выстрел не подойду. Всё детство моё прошло в говне. Теперь у меня стойкая аллергия к крестьянскому труду. Уж лучше здесь торчать, чем в сарае, – эмоционально отреагировал я на признания друга. – Как ни крути, а придётся спускаться вниз. Только там лежат ответы на вопросы, зачем мы здесь.

– Ты уверен? – Михаил посмотрел на меня как преподаватель на студента на экзамене.

– Вообще-то нет, но какими вариантами мы располагаем?

– Может, понаблюдаем? – предложил Михаил. – Прежде чем соваться в неизвестное место, рискуя головой, лучше потерять немного времени и понаблюдать.

– Согласен с Михаилом. Вдруг появятся французы и расскажут нам о том, что произошло с ними, – поддержал его Трой.

– Отлично. Тогда садимся на краешек камня и ждём. – Я сел на край плиты, с которой начинался спуск, и свесил ноги вниз. – Кстати, ты обошёл это место по периметру?

– Два раза. Сооружение или корабль симметрично по осевой линии. А по поперечной нет никакой симметрии. Выделяется удлинённая передняя часть и массивная задняя, как мне видится. Если это корабль, то его проектировали и для полётов внутри атмосферы, что сейчас не встречается. Ну а этот плазмOID вообще непонятно для чего, если это космический корабль, – Трой кивнул на гудящий шар. – У меня, кстати, появился загар. – Он показал свои смуглые руки.

– Надо же, заработал загар в пещере, – посмеялся я. – Киана не поверит.

– Если я вернусь, она даже спрашивать не станет, где был, обрадуется, что живой.

– Это точно, Айрис тоже не станет спрашивать. По крайней мере, в первый месяц после возвращения.

– А может, всё-таки спустимся и осмотрим аппарат в непосредственной близости? – предложил Михаил, снимая с себя кислородные баллоны. – Очень хочется понять предназначение загадочного космического объекта.

Мы с Троем переглянулись. Следователь прихрамывал, и вряд ли этот спуск дался бы ему легко.

– Михаил, а если придётся быстро подниматься наверх? – спросил я у него, чтобы он задумался.

– Не бросите же вы меня здесь? – растерянно посмотрел он на нас. Михаилу явно было некомфортно от мысли остаться в пещере одному.

– Мы ещё не решили спускаться, – успокоил его Трой.

– Да, стремянка бы сейчас не помешала, – задумчиво произнёс Михаил.

– Мы твою стремянку опустили в озеро. Она сейчас стоит в том воздушном мешке под водой, прислонённая к стеночке, – пояснил я другу.

– Моя стремянка... – вздохнул Трой.

Мы провели на обрыве час. За это время абсолютно ничего не произошло. Я прогулялся по окрестностям, рассматривая сумеречный мир огромного подземелья. Вблизи от источника света его неровное сияние вызывало ощущение, будто где-то жгут костры, отчего нос рефлекторно ждал запаха дыма. Мне захотелось пить. Я вернулся к компании. Трой спал, а Михаил рассматривал распухшее колено.

– Болит? – участливо спросил я.

– Есть немного. Компресс бы на него или хотя бы тугую повязку. – Михаил подвигал ногой, кряхтя при этом. – Угораздило меня.

– Заживёт, не перелом, – успокоил я его. – Я уже и руки лишился под самый корешок, и травмили, и всё ничего. Спасибо космическим технологиям.

– Спасибо им, конечно, но только зря мы их не взяли с собой. Сейчас бы этой проблемы у меня не было. – Михаил помассировал припухлость.

– У медицинских капсул есть один недостаток. Если всё время думать о том, как бы нечаянно не двинуть кони, пока она не с тобой, можно сделаться параноиком. Надо предоставить судьбе хоть какую-то альтернативу.

– Кстати, а что говорят ваши высшие о жизни после смерти? – поинтересовался следователь. – Есть ли у них какие-нибудь знания об этом?

– Не слышал, – честно признался я. – Мне кажется, что подобные знания всегда будут закрыты даже для самых продвинутых цивилизаций, пока они не дойдут до точки, после которой исчезнут из понимаемой нами вселенной. Как древние.

– Типа умрут?

– Типа поймут о мире столько, что совершат качественный скачок в иные измерения. Что мы, что высшие, это всё один детский сад, только группы разные.

– А этот аппарат не могли оставить здесь ваши древние? – спросил Михаил.

– На Луне я не видел ничего похожего на него. – Я критически осмотрел конструкцию. – Древние были склонны к символизму и творчеству, а этот похож на кусок железяки утилитарного предназначения.

– Если эта штука неземного происхождения, то в космической сети должно быть полно упоминаний о подобных аппаратах. – Трой открыл глаза. – Если бы могли связаться с Камиллой и отправить ей картинку, она бы нам рассказала, кто забыл тут эту энергостанцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.